

В

Владимир
Лещенко

ЗВЕЗДНЫЕ
ФЛИБУСТЬЕРЫ

Владимир Лещенко
Звездные флибустьеры

«Автор»

2012

Лещенко В.

Звездные флибустьеры / В. Лещенко — «Автор», 2012

Антон Скиров, житель тихой благополучной планеты Иштар, был вполне доволен своим существованием... Но сперва из сонного офиса Антон попадает на палубу космической яхты, затем – нападение пиратов, плен, тонкая грань между жизнью и смертью, джунгли и руины разрушенной войной чужой планеты, бунт, схватка не на жизнь а на смерть во имя справедливости, предательство любимой, и вновь подступившая почти неизбежная смерть... А за всем этим – тень древнего Зла что было в этом мире прежде людей... Сможет ли он не победить – но хотя бы остаться человеком?

© Лещенко В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Вместо пролога	5
Вместо первой главы	6
Хроника первая. Планетник	14
Глава 1. Встреча на улице «Старый мост»	15
Глава 2. Перстень с драконом	24
Глава 3. Продолжение	31
Глава 4. Стечения обстоятельств	44
Глава 5. Перемена участи	49
Хроника вторая. Космонар	54
Глава 6. Корабль для дураков	54
Глава 7. Дорога в пустоте	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Владимир Лещенко

Звездные флибустьеры

Вместо пролога

...Эта пещера чем-то отличалась от анфилады предыдущих.

Стены, как будто сложенные из темного сапфира, матовые сталактиты, по которым время от времени пробегали разноцветные волны.

Это не походило на прежние – хрустальные своды подсвеченные откуда-то из глубины ровным зеленым светом, обсидиановые залы, где его облик отражался в тысячах зеркал, низкие и широкие диоритовые коридоры, пресекавшиеся под прямым углом с такими же, неотличимые друг от друга.

Ничего общего не было и с тем непонятным и жутким коридором – где в нишах тоже были зеркала – но не отражавшие его. А иногда – отражавшие не его. Или не совсем его.

И уж ничего похожего на огромный низкий сводчатый зал, со множеством арочных проёмов ведущих в разных направлениях – из некоторых тянуло ледяным промозглым холодом, из других несло тяжелым жарким ветром и изливался угрюмый багрянец мерцающих бликов непонятного пламени.

И еще – было в этом месте какое-то особое глубинное спокойствие и ощущение если не безопасности, то отсутствия прямой угрозы.

Наверное поэтому он решил сделать тут привал, бросил рюкзак на отполированный природой (или чьими то руками) каменный пол, уселся привалившись спиной к прохладной стене, и прикрыл глаза.

Но долго отдыхать ему не довелось. Внезапно уха его коснулся странный ритмичный звук – почти на грани слышимости.

Весь обратившись в слух, человек долгие минуты напряженно вслушивался, не шевелясь, боясь даже вздохнуть. Какое-то мгновение он думал, что чувства его подводят, но звук не пропадал, становясь уже явственным.

Теперь стало ясно, что доносится он из третьего прохода слева. Звук вполне тривиальный, но тут, в этом мертвом кристаллическом мире неуместный и невозможный – звук шагов беспечно приближающегося человека.

И в нем слышался то перестук высоких дамских каблучков, то лягз подбитых металлом тяжелых ботинок, то сухое пощелкивание элегантных модельных туфель; а то вообще цоканье копытцев.

Человек машинально вытащил из петли на поясе игольник, хотя наверняка последние боезаряды были расстреляны у Нефритовых ворот, оставшись в телах хорнитов.

Затем, с горькой усмешкой сунул его обратно, и выдвинул из ножен клинок.

Лезвие меча отливало угрюмой глубокой тьмой, в которой изредка можно было уловить серебряные просверки. Подумав немного, он вернул странное оружие в ножны.

И спокойно принялся ждать – кого пошлют ему неведомые хозяева этих подземелий на окраине вселенной, в чьем облике явится тот, кто ответит на его вопросы. И он даже догадывался – кто это может быть.

Вместо первой главы

*Система Иштар. 1 сентября 1504 года от Первой Высадки.
Борт яхты «Звезда судьбы».*

...Короткий сухой грохот донесся откуда-то снизу, из глубины нижних ярусов корабля, и следом за ним наступило мгновенное затемнение. Исчез мягкий свет диодных ламп за панелями обшивки, и лишь аварийные люминофорные пластины светились, складываясь в надписи...

...Антон растерянно смотрел на капитана, ожидая объяснений или команд. Но Эрангеквист похоже сам пребывал в недоумении.

Несмотря на подсветку в рубке было темно – лишь в блистере над их головами завис серый шар Гильгамеша бросая отблески на еще считанные мгновения назад расцветенные цветовой индикацией, а ныне тускло-серые плоскости монитор-пульта. Рядом с планетой висело несколько неровных клякс – луны планеты-гиганта.

Да – всё именно так и произошло. Короткий сухой грохот донесшийся откуда-то снизу, и затем – мгновенное затемнение.

Капитан как показалось Антону неуверенно нажал несколько кнопок – но пульт по прежнему был мертв – лишь сияла зеленоватым система аварийной индикации реактора. "Сбой системы, перевод в состояние ожидания".

Это значило что после отключения главного компьютера встроенные процессоры автоматически перевели реактор в минимальный режим. А компьютер вырубился из-за отсутствия питания. А это значит...

– Что это было? – осведомился наконец Антон.

– Не знаю, – угрюмо подергал бороду капитан "Звезды". Судя по всему – что-то с энергоузлом. Хотя, убей меня Демон Пустоты не пойму – как такое могло случиться?

Что там может сломаться так чтобы обесточить всё судно?

Антон растерянно передернул плечами. Что примерно из себя представляет энергоузел на "Звезде судьбы" он знал – конструкция давно отработанная и надежная.

Все магистрали питающие двигатель и системы жизнеобеспечения сходятся в одном месте – разделенной на мелкие ячейки вакуумной камере над реакторным отсеком, заключенной в двухслойную керамическую броню с вакуумной же изоляцией между внутренней и внешней оболочкой. Энерговводы были намертво вплавлены в корпус прямо на заводе, так что прочность конструкции выше всяких похвал. Через трубу с пятью клапанами узел соединялся с забортным вакуумом, и раз в три дня капитан или бортиженер открывали эти клапана, обеспечивая так сказать, вентиляцию камеры. Всё было изящно и просто – вакуум обеспечивал безопасное переключение линий несмотря на миллионы вольт на некоторых вводах – тех например что питали гравитрон, служил надежной изоляцией в обмотках трансформаторов, каждая магистраль питалась из своей ячейки, а вакуум-контроль обеспечивался самым простым путем – соединением со внешней средой, где этого вакуума было так сказать, очень много.

И вот теперь все это вопреки инженерным расчетам и обещаниям экспертов сдохло.

– А почему не срабатывает аварийное питание? У нас же есть накопители, – осведомился Скиров.

– Накопители-то есть, да только вот включаются они через общую сеть – а её вот как раз уже нет, – бросил Эрангеквист. Скажите спасибо умникам с верфей!

Мы даже сейчас режим спасения запустить не можем!

– Почему?? – Антон почувствовал как взмокла спина.

– Потому что для его запуска нужна энергия!

В голосе Эрангеквиста прозвучало что-то такое, чего Антон раньше никогда не слышал. Он вытащил из кармана форменной тужурки палочку внутреннего коммуникатора, глянул на индикационный экранчик.

– Черт – сеть корабельная тоже накрылась – и не оповестишь никого... Пойдемте, матрос, – бросил он, неожиданно молодо выскальзывая из кресла.

– Постойте, – растерянно пробормотал Скиров – если энергоузел вышел из строя, то почему не наступила невесомость? Может быть не всё так плохо?

– Почему не исчезла сила тяжести? – не оборачиваясь бросил капитан, приложив ладонь к панели вызова. И как вы экзамены квалификационные не завалили? – даже сейчас Эрангеквист был верен своему спокойному сарказму. Друзья кристалл-генераторов сохраняют заряд до шести часов после отключения питания, поэтому мы и не болтаемся сейчас под потолком.

– Если так, то как мы спустимся – лифты ведь...

– У них автоматика на аккумуляторах – и имеется аварийный баллон – именно на случай если сдохнет компрессор. Небольшой но раз двадцать на них съездить можно будет, – прокомментировал капитан. Хоть что-то по уму сделано...

Только они вышли из кабины лифта, как к ним бросился топтавшийся перед энергоотсеком бортинженер.

– Мастер Эрангеквист, я не понимаю! – затараторил он. Я еще с университета помню: распредузел – самое надежное что есть в системе... Только если вклеить ЭМИ-снаряд...

Вновь жужжание дверей.

Сайад Куби осмотрелся со своей всегдашней недоброй улыбкой на губах. Взгляд его встретился с взглядом Скирова, и Антон казалось прочел в глубине темных прищуренных глаз угрюмо-насмешливое "А я ведь предупреждал тебя, дурак!"

Тут распахнулись двери третьего лифта, и из кабины грузно вывалился Александер в компании растерянно озирающегося доктора Н'Губи.

– Это Бог знает что, господин капитан! – сорвавшимся фальцетом взвизгнул миллиардер. Какого Дьявола вы устроили свои идиотские учения?! Вы знаете что из-за вас я только что потерял пять миллионов на торгах по высокомолекулярным соединениям? Вы можете представить что такое – пять миллионов квотеров?? Немедленно восстановите энергоснабжение...

Он осекся, глядя на собравшуюся команду...

– Эээ, кэп, у нас неприятности?? – растерянно выдавил он, и Антон поразился – насколько жалко и беспомощно выглядел в этот миг один из хозяев жизни на Иштар.

Прибыл еще один лифт, и появились еще двое действующих лиц.

Сонный пилот морщился встряхивая головой. Нур была в тонком шелковом халате никконских расцветок, волосы влажные после душа. Но лицо выражало собранность и тревогу.

Видя что все в сборе, Эрангеквист вставил универсальный ключ в гнездо и поднял люк.

В нос Антону ударил едкий запах горелого металла, озона, и какой-то химии.

Один за другим они спустились по трапу в низкий задымленный техуровень, и некоторое время молча стояли, созерцая трещиноватую керамлитовую панель энергоузла под ногами, в середине которой красовалась оплавленная дыра куда можно было просунуть кулак. Металл стен закоптился и покоробился. Всё было просто и ясно – кто-то непонятным способом нарушил герметичность узла, ворвавшийся воздух мгновенно породил десятки мощнейших вольтовых дуг, ионизация замкнула все контуры... И "Звезда судьбы" стала мёртвым кораблем. Сейчас внутри недавно герметичного бокса – намертво сплавившийся конгломерат токопроводящей керамики и металла. Надежнее вывести яхту из строя могло лишь прямое попадание ракеты.

– Невероятно! – пробормотал бортинженер. Это как будто проделано тяжелым лазером класса К! Но... как??

Сайад выругался по арвийски.

– Лазер не возьмет! – изрек он. К-модель керамлит прожигает на два сантиметра за серию – а тут двойная броня по четыре!

И на снаряд не похоже – тот бы разбил плиту но не так аккуратно продырявил!

Капитан искоса взглянул на столь неожиданно грамотного по оружейной части повара, но промолчал.

– Я не знаю... вновь пробормотал Уиллис. Можно было бы высверлить боразоновым или алмазным сверлом – но тогда тут валялся бы хорошо прожаренный труп... диверсанта.

– Что будем делать, капитан? – осведомилась Нур.

Хотя выражение глаз выдавало неподдельное напряжение, внешне она была абсолютно спокойна – Антону пожалуй следовало бы восхититься самообладанием подруги.

Но вместо этого Антон подумал, что делать тут пожалуй и нечего – неведомый враг нанёс удар в самое сердце корабля. И теперь они остались даже без возможности подать сигнал бедствия.

Спасательных капсул и шлюпок тоже не имелось – расчет ведь был на то что в этом качестве выступят отстрелившиеся отсеки.

– Всё не так страшно, друзья, – сообщил Эрангеквист. Вы забыли что на "Звезде судьбы" есть еще и самый обычный радиопередатчик. Правда, ждать придется дольше, но зато на нём уж точно автономное питание, а сломать его невозможно – потому как он вынесен на внешнюю обшивку. Внутри только панель управления – но она титановая, и к тому же за бронедверью.

– А питание точно не отключилось? – тревожно передернул плечами доктор.

– У передатчика автономная рубидиевая термобатарейка – уж её никак не отключить.

Все облегченно вздохнули, а Антон про себя возблагодарил конструкторов верфи, хотя и спроектировавших своё детище видимо как говорили предки "с большого бодуна", но хотя бы позаботившихся оснастить его надежным средством связи на крайний случай. Через пару часов сигнал примут на Эрешкегиль, и свяжутся со спасателями. Те пожалуй потратят часов пять – а если вдруг поблизости окажутся военные – то те прилетят еще быстрее. Придется померзнуть, конечно...

Вместо со всеми они поднялся на седьмую палубу. Капитан подошел к неприметной нише у входа в камбузный отсек, и отодвинув заглушку вставил универсальный спецключ.

Щелкнула хитрая механика замка, и глазам их предстала маленькая кабинка. В крошечном "стаканчике" не было ничего кроме панели аварийного передатчика с тремя кнопками активации и окошечком сквозь которое серебрилось платиновое нутро генераторной лампы. Древняя и простая конструкция – а потому надежная.

Эрангеквист быстро проделал процедуру вакуум-контроля, и заблокировав клапана, опустил рубильник, и нажатием кнопок включил передатчик в режим "разогрев".

Окошко полыхнуло лиловым и погасло.

– астрономический тебе в жопу!!! – выругался капитан. Но как ухитрились??!

Он вытер пот со лба.

После этого Антон ощутил подкрадывающийся ледяной страх.

Получается – они заперты в мертвом, беспомощном корабле без надежды что-то исправить и даже дать о себе знать? Кто и зачем это сделал? Кому так помешал Александр??

Впрочем – какая разница? И какая разница – через неделю, месяц или сто лет найдут спасатели летящий в вакууме замороженный гроб с их мумифицированными заледенелыми телами, беспомощно болтающимися в разреженном воздухе? Но неужели ничего нельзя сделать?

Они выбрались на рекреационную палубу, где стало чуть холоднее – тепло утекало через огромные окна. Закрывать их чем-нибудь, что ли? – промелькнула идиотская мысль. И словно в ответ на неё в черной пустоте за полуторадьюмовым кварцолитом внезапно вспыхнула яркая звезда.

– Дьявол Вакуумный! – взвизгнул Джо. Это же...

– Лазерный дальномер, – закончил за него капитан, как-то враз постаревший и сторбившийся. Шесть пар глаз синхронно уставились в космический мрак. И там взор Антона различил маленькую серебристую звездочку, идущую прямо на их корабль.

– К нам гости... – констатировал Эрангеквист. Кажется, я понимаю, что происходит. Чертовски плохо! – пробормотал он, вздохнул и расправил плечи.

Команде – абордажная тревога. За мной!

Через три минуты они оказались на нижней палубе.

Капитан торопливо набрал код. Щелкнул замок... И за какой-то миг до того как хромотитановая дверца оружейного шкафа распахнулась, Антон вдруг понял – что они там увидят.

С полминуты все они созерцали девственно пустое нутро сейфа.

Затем как по команде начали переглядываться – теперь было с абсолютной точностью ясно, что *их* человек сейчас среди них.

Но кто? Если отбросить хозяина, которому яхту свою захватывать явно незачем, то...

Есть правда один субъект...

Взгляды всех невольно скрестились на Сайяде, который видимо почуяв общее настроение зло осклабился, напрягшись.

– Сволочь обрезанная!! – завопив, ринулся на кока Билл. Это ты...

И тут же полетел на палубу, с которой медленно поднялся жалобно скуля.

Кулак арвийца оставил на его скуле хорошо заметную ссадину. А кок уже отступал в угол, держа перед собой нож из камбузного арсенала.

– Большой дурак, думай что все виноваты, – зло прошипел он. Большой дурак может не дурак, а сам всё сделал?

– Команде отставить! Всем стоять смирно! – рявкнул капитан. Пока что я тут капитан, и расправы и самосуда на моём корабле не будет!

– А может это ты, дедуля? – вдруг процедил Джозеф, багровея на глазах. На безбедную старость заработать решил?

– Бортинженер, вы с ума сошли! – сурово прикрикнул Эрангеквист.

– Я?! – казалось, Гордон сейчас лопнет. Да нет – это вы все ослепли, похоже? Кто еще знал код оружейного ящика? У кого был свободный доступ в энергоузел в любое время? – он закашлялся, подавившись слюной. Кто мог притащить туда что угодно, хоть какую бомбу?

– Джо, – вдруг подал голос Уильям, – а что если я и впрямь на Сайяда зря наехал? Может это ты – уж больно громко орешь?

– Или ты, – парировал Сайад, благоразумно держась подальше от скандалистов.

– Что и кто бы ни был причиной – уже ничем не поможешь, – пробормотал НГуби. Нам может быть осталось жить совсем немного... – хоть напоследок не будем... Воцарилось напряженное молчание, нарушаемое лишь тяжелым дыханием Сайяда и всхлипами пилота.

Гордон внимательно смотрел на Александра, видимо стремясь найти поддержку, но миллиардер похоже окончательно впал в прострацию.

– Ну что ж... – вздохнул Эрангеквист. Нам остается лишь встретить то что нас ждет с должным мужеством, господа.

Поднимемся на центральную палубу, там по крайней мере просторнее.

Заходя в лифт Антон в полной растерянности взирал на капитана. Понимает ли старик – что делает? И вообще – кто-нибудь на этом корабле понимает что-нибудь?

Выйдя из лифта, они первым делом посмотрели в блистер.

Пиратский – несомненно – корабль был уже явственно виден в блистере – теперь он был не более чем в тысяче футов. Он отчетливо разглядел намалеванную на круглом носу клыкастую многоглазую морду неведомого страшилища, и тонкие иглы орудий противобордажного калибра.

– Корвет, и насколько могу понять – альверийская копия старых оцуйских «Сагами»... – отрешенно прокомментировал Эрангеквист. Пушки огнестрельные на водороде, плюс два лазера с разогревом от ходового реактора и стофунтовый ЭМИ-главный калибр. На редкость неудачная конфигурация вооружений, – вынес он презрительный вердикт. Впрочем – нам хватит.

– Кто как, а я пойду к себе, – тихий хриплый голос Нур казалось, вот-вот готов сорваться. Капитан – прошу вашего разрешения покинуть палубу...

Эрангеквист лишь махнул рукой.

Нур скрылась в дверях лифта. Антон не решился за ней последовать – мимолетная мысль о этом тут же погасла, смытая липким серым безразличием.

...А через пять минут, яхту сильно потрянуло, палубу под ногами повело в сторону – пристыковавшийся корсар не до конца погасил скорость. Щелкнули стыковочные узлы-переходники, раздвинулись двери... И в отсек как стадо демонов ввалилась толпа вооруженных людей. Одни были в зеркально блестящей противолучевой броней боевых скафандров. Другие – просто в комбинезонах и панцирях.

В большинстве своем это были крепко сбитые скуластые шатены непонятной расы, хотя мелькали и латино, и какие-то странные темнокожие люди с ритуальными шрамами на лице.

– Всем лежать! – гортанно заорал невысокий скуластый корсар с лицом, исчерченным шрамами и татуировкой. Команда «Звезды судьбы» включая капитана и Александра тут же подчинились, лишь Н'Губи чуть замешкался.

– Я сказал – лежать! – и пират с силой пнул врача ниже спины. Никому не шевелиться! Все, кто рыпнется – жалеть будут!

...Пираты казалось, заполнили всю яхту – и хотя их было от силы три десятка, могло показаться что захватчиков не меньше пары сотен.

Из шлюза выкатилась пара техников, волоча за собой аварийный кабель, и деловито вскрыв лючок шинпровода систем жизнеобеспечения, безошибочно найдя его за обшивкой стены, подсоединили его с помощью герметика. Затем старший – майялец с примесью негрятянской крови, что-то пробормотал в коммуникатор. Под потолком вспыхнули лампы, из вентиляции пошел ток теплого воздуха.

На Антона никто не обращал внимания. Только один раз пробежавший мимо пират наступил ему на ногу, и что-то машинально буркнул – по интонации как бы не извинения.

Так вот, значит, за какой удачей он сбежал от спокойной и потому осточертевшей жизни клерка? Что теперь с ними будет?? Впрочем, и так понятно – ничего хорошего. В желудке у Антона возник мучительный спазм, в глазах потемнело.

Между тем следом за пиратами из шлюза появился еще один персонаж разворачивающейся драмы. Это был высокий атлетически сложенный мужчина северо-европейского типа – похоже, соплеменник капитана Эрангеквиста. Платинового оттенка волосы, связанные в хвост, дорогая элегантная куртка в яркую клетку, брюки синего цвета, башмаки натуральной кожи – и пижонский золотой значок какой-то крупной космической компании. За поясом у него торчал абордажный тесак и сороказарядный «тоттентанц», но видимо не они были его рабочими инструментами, ибо в руках он бережно нес портативный автономный компьютер – Антон не разглядел, но похоже – последнюю модель фирмы «Шакти». На лице, напоминающей древние изображения времен старой Земли, застыло выражение старательного добросовестного палача перед началом работы.

Вот значит какой он – капитан, захвативший их...

Но он ошибся. Мужчина, щуря синие холодные глаза, обозрел палубу а затем подвинулся, дав дорогу еще одному человеку.

Тот был совершенно иного типа: приземистый, скуластый смуглый и кривоногий. Штурмовой доспех сидел на нем как на клоуне из дурацкого бурлеска.

Но выражение лица делало коротышку похожим на обитателя преисподней, с наслаждением наблюдающего за страданиями жарящихся грешников.

Он поднял забрало шлема, и небрежным жестом стряхнул перчатки боевого комбеза.

Повинуясь его молчаливому приказу пираты подняли пленников на ноги.

– Я приветствую почтеннейшую публику от имени команды вольного промысловика "Ифрит", в которой некоторым образом числюсь капитаном, – с глумливыми интонациями в хриплом голосе представился коротышка. А где капитан этой посуды, господа, а? Почему он не пришел приветствовать коллегу как положено? И кстати – а где наш призовой кабанчик?

– На месте... – бросил белокурый.

Антон взглянул на Александра. Побледневший миллиардер трясся от страха как осиновый лист.

Атаман приблизился к бывшему теперь судовладельцу и упер руки в бока.

– Вы значитесь, будете Александр?

Миллиардер поднял голову и страдальчески заморгал.

– Нет, – жалобно пропищал он. – Я всего лишь... Простите...

– Отлично – а я капитан Хинк Идрис, как уже было сказано – хозяин того самого корабля, который захватил вашу яхточку. Член Совета Меченосцев планеты Эялла, причем не из последних. Короче – такой же деловой человек как и вы. Вот это – рука ткнула в нориска – моя правая рука и старпом Вонс Хальдриг. А вот это – длань коротышки указала на скуластого злодея – Акдала Оурми, старший абордажной команды – так сказать левая рука. Прошу любить и жаловать – потому что невежливость и упрямство они переносят очень плохо. Это все, что пока вам следует знать...

– Так вы п-п-пир... пираты??

Тот пожал плечами:

– Можно и так сказать.

– Что вы собираетесь делать? – истерически взвыл Александр. – У меня есть деньги, я заплачу вам. Пожалуйста, не убивайте! – Он только что не рыдал.

– Да успокойтесь вы, – насмешливо ответил пират. – Убивать мы вас не собираемся – если конечно вы понимаете что такое "цена вопроса"...

– Я полагаю, два или три миллиона могли бы... – начал финансист.

– Сколько-сколько?? – презрительно осклабился атаман. Три миллиона??? Хальдриг, – бросил пират через плечо. Посмотри – на какую сумму примерно мистер Александр собрался нас надуть??

Блондин осторожно поставил на палубу компьютер, и сел рядом. Антон услышал попискивание разогревающихся мю-кристаллов.

– Секундочку, сэр, сейчас посмотрим, – произнес Хальдриг с едва заметным нориским акцентом. Он пару раз ткнул в сенс-панель. – Вот он где у нас. Папка «Денежные мешки и прочие жлобы»; файл «Самые жадные свиньи», номер восемнадцать, – самодовольно сообщил он.

У Антона промелькнула нелепая и неуместная мысль – что компьютер не сможет выйти в сеть – ведь в зоне досягаемости нет никаких ретрансляторов; а главный процессор "Звезды" мертв. Потом он вспомнил что и у пирата наверняка есть передатчик с соответствующими опциями... Секунд тридцать он бессмысленно пережевывал эти мысли.

– Александр Эбрэхэм. Родился в Обикпо, архипелаг Лонну, дистрикт Стойл, планета Иштар... Сорок шесть полных лет. В прошлом году заплатил подоходный налог чуть больше ста миллионов квотеров. По нашим данным – пять или семь тайных счетов и недвижимость в Альраги.

Следовательно, он стоит не меньше двух миллиардов, сэр.

– Ну вот – у вас недвижимость в другой системе, а вы тут такие смешные цифры называете! Три миллиона! – гоготнул Идрис. Ну надо же так себя не уважать, так низко себя ценить! И не стыдно вам? Вы же не дешевая шлюха!

Александр облизнул губы:

– Вы вижу хорошо подготовились... господа...

– Мы профессионалы, – усмехнулся Хинк. Ладно – оттащите его в каюту – и глаз не спускать!

...Сидя скорчившись у стены, Антон думал о пиратах – а в сущности – о чем же ему думать еще в такой ситуации?

Про то что в Ойкумене имеются стервятники космических дорог он конечно знал – кто ж про них не знает. Но он всегда думал, что этот вид злодейства куда чаще встречается на экране чем в жизни. В не слишком развитых системах, а также в тех редких случаях, когда в одной системе было несколько обитаемых планет, криминал активно пытался выйти в космос. Были откровенно бандитские "охранные компании", рэкетировавшие старателей и мелкие космические поселения в отдаленных мирах.

В свое время ходили слухи, что ОКК использует прикормленных флибустьеров для того чтобы подрывать торговлю конкурентов – но мало ли слухов ходило о недоброй памяти ОКК, да и нет ее давно...

Лет сорок назад на Ондаго, негритянском мире на самой границе с Ло'Энтар действовала пресловутая «гильдия черных капитанов» – но те больше говорили чем пиратствовали.

Но по настоящему корсарам в Ойкумене было не развернуться.

И дело даже не в том что межзвездная торговля и транссистемный каботаж была с одной стороны не слишком интенсивной, а с другой – тщательно охраняемой сферой деятельности.

Все дело было в другом.

Перехватить звездолет в рейсе было практически невозможно.

Атаковать находящийся в минус-хроне корабль была не в состоянии не только никакая человеческая техника, но даже и мифические Звери Света (да и столь же мифические Демоны Бездны – тоже).

Теоретически конечно можно было подкараулить космонаров, выходящих из промежуточного прыжка – но пси-навигация, штука тонкая, и корабль может пройти за время прыжка и один, и сотню парсеков а у перекрестков самых выгодных трасс обычно имелась надежная охрана.

Так что у пиратов оставалась одна возможность – захватывать стартующие – или прибывающие суда уже в системах.

Иногда это происходило – и нередко бывало так, что военные корабли не успевали на помощь. Но уж если успевали – помогай все боги зазевавшемуся корсару, ибо в космическом бою пленных обычно бывает очень немного.

Были еще и другие пираты – те кто предпочитал не рисковать в открытом бою, а старался захватить корабли изнутри, внедряя в экипажи своих людей. Одно время это было модно, и с тех времен у квартирмейстеров и капитанов осталось стойкое предубеждение к компаниям друзей, пытающимся наниматься на судно всем вместе.

Каждая подобная операция длилась иногда годами – пока не собиралось достаточно людей для акции. Ловкие люди ухитрялись даже всунуть в грузовой трюм контейнер будущей жертвы в котором сидела абордажная команда. Иногда стервятники звездных дорог маскировались под патрульные суда, и под этим предлогом потрошили ни о чем не подозревающую до последнего момента жертву.

И вот именно с такими людьми судьба столкнула Антона.

Между тем капитан Хинк устроился на притащенном из каюты отдыха столе.

Небрежно сброшенный бронекompлект валялся рядом. Под ним оказался расшитый золотом мундир непонятого космofлота – судя по обилию шитья, галунов и аксельбантов принадлежавший какому-то совсем карликовому флоту.

Антон сидел на палубе рядом с капитаном Эрангеквистом и прочими. Не было только Нур, и Антон, еле сдерживая слезы, молился чтобы ее уже не было в живых. Они все ждали под охраной Акдалы, у которого через плечо свешивалась автоматическая винтовка, когда пират соизволит объявить им их судьбу. Антон уставился в хромированную стену, и попытался отрешиться от действительности, но безуспешно. Абордажная команда расположилась неподалеку от него. Пираты курили и смеялись, как уборщики в его офисе во время перерыва на обед.

Что с ними будет?

За прошедшие несколько часов они конечно не могли оказаться за сотню парсеков, но ведь это и не нужно – достаточно отойти на считанный световой месяц, и поиски становятся делом безнадежным. Если даже каким-то чудом про их судьбу знают – то помочь ничем не смогут. Так что куда бы не ушел корсар со «Звездой судьбы на буксире для них теперь это равносильно нахождению в центре соседней галактики.

Но мысль эта почему-то почти не пугала его – должно быть сработали усталость и нервное перенапряжение последних часов.

Он пытался вспомнить зачем-то недавнее прошлое и оно казалось ему каким-то дьявольским заговором, насмешкой стихийных сил судьбы, для какой-то своей бесовской надобности сделавших так что он оказался сейчас именно здесь и сейчас.

Но толком додумать эту мысль Антон не успел – в отсек вошел еще один человек...

Хроника первая. Планетник

*Он обычный житель средних широт,
Он верит в то, что люди могли быть добрее
Он читает книги в свободное время,
И смотрит телевизор – пока не уснет*
Павел Серяков.

(За три иштаринских месяца до событий на «Звезде судьбы»)

Глава 1. Встреча на улице «Старый мост»

В тот день с утра Антон Скиров позвонил Маргарет и сказал, что на работу не выйдет.

– Вот как? Чувствую, на тебя напал очередной приступ патентованной русской тоски? Я права? – сурово осведомилась Маргарет сквозь помехи, чуть слышно трещавшие в коммуникаторе.

– Не требуй объяснений, Марго, – попросил он. Вычти из отпуска или оформи как отгулы за свой счет...

– Ты по-настоящему беспокоишь меня, Энтони. Тебе обязательно нужно сходить к психоаналитику, – озабоченно изрекла собеседница.

– Ну вот опять началось! Ну попробуй понять меня – взмолился Антон. – Уверю тебя – завтра у меня будет все в порядке.

Последовала напряженная пауза, Антон различил шуршащие звуки компьютеров в офисе Маргарет, бормотание рекламы в мониторе инфосети, и ровное дыхание любимой. Наконец она фыркнула, и бросила твердым голосом:

– Хорошо, увидимся завтра утром, – после чего отключилась.

Маргарет считала, что чувство непонятного беспокойства и смутного страха перед будущим, время от времени преследовавшее Антона, было болезнью вроде какой-нибудь тийской лихорадки. И что от него можно избавиться, пообщавшись с очередным модным шарлатаном, пудрящим мозги измученным жизнью гражданам Иштар. Антон же воспринимал свою тревогу как нечто большее. Почти стопроцентный реалист и скептик, в этом случае он был почти склонен признать реальность темных потусторонних сил.

Но не делится же этим с Маргарет? И без того у них всё так непросто...

За завтраком Антон съел добрую миску кирсовой каши, и пару осьминожьих сосисок, облачился в серую рубашку без воротника и джинсы, радуясь возможности отдохнуть от делового костюма с галстуком, и вместе с такими же обитателями спального района – техниками, продавцами, медсестрами, клерками и проститутками, загрузился в вагончик монорельса.

Он иногда любил сесть вот так, и прокатится куда глаза глядят.

Эриданский монор был любовью Антона Скирова. И в самом деле – это произведение человеческого разума вполне могло вызвать восхищение. Линий в городе было ровно тридцать три, и разноцветная схема эриданского монорельса своей запутанностью способна была испугать даже самого искушенного любителя путешествий – но только не Скирова.

Он проходил по всем районам, составляющим эриданский мегаполис. Он был соединен с массой других систем общественного транспорта: поездами, скоростными трамваями, междугородними гравиплатформами и прочим. Самая используемая станция – "Сирус" – пропускала примерно два миллиона пассажиров в день, являясь самой большой станцией в мире и едва ли не в домене.

Мраморные вестибюли линии Арвик-Линн и открытые длинные платформы Прибрежной. Станция "Ирма" Ганзейской линии поезда на которой останавливаются на четвертом этаже торгового центра "Морсо" – крупнейшего на Иштар. Зирская линия, где зачем-то установили стойки с сувенирными печатями и штампами, которыми можно было воспользоваться бесплатно – и даже выиграть приз или деньги.

Переходы с линии на линию – целые торговые галереи, продолженные чередой ресторанов и закусочных. Айирская и Неромская линии где на схемах указаны номера вагонов, из которых удобнее всего выходить, если нужно совершить переход на другую линию.

Линия Джерби, на которой каждая станция имела два уровня: наверху были кассы, магазинчики, турникеты, а перрон – внизу. Лионесская, где станции имели и несколько выходов – на узловых станциях их количество доходило до дюжины.

Линия Роу чьи станции были оформлены весьма затейливо: фонтаны, аквариумы с причудливыми рыбками, множество плакатов и голоснимков знаменитостей – иные уже давно забыты.

Самая старая – Истенд-Ларская линия, украшенная как дворцы старинных владык: майолика, мозаика, позолота.

Светильники тут были вмонтированы не в потолок и не в стены, а в плиты пола и ступени лестниц и эскалаторов. (Спроектировавший их Джек Кроу был сначала признан сумасшедшим, а потом – великим дизайнером).

Линия Нью-Берри – хромированные поверхности, гладкие стены, зеркала, плазменные экраны, электронные указатели.

Это не говоря о присутствующих на станциях и в вагонах мониторах, транслирующие видеоклипы и популярные телесериалы – так что пассажирам, едущим из одного конца города в другой по два-три часа было чем заняться.

Пересев с Кимайской линии на Пятую Пригородную, он отмерил двадцать кварталов, и вышел на ветхой, пустынной подстанции без названия, отмеченной на табло вагона лишь номером – "35".

Он иногда позволял себе вот так – поехать наугад, "никуда", а потом бродить по улочкам кварталов Эридан-сити, забредая в глухие закоулки – разумеется, избегая некоторых кварталов.

Пройдя метров сто переулком, в котором из всех достопримечательностей имелось лишь приличное на вид кафе-бар на вывеске которого были изображены чаша и бутылка, он обнаружил перед собой довольно широкую улицу, как свидетельствовала табличка, именованная на первый взгляд несколько странно – "Старый мост". Моста рядом разумеется никакого не было, а сама улица, располагалась в той части города, которая считалась самой древней в Эридан-Сити. Так ее и называли – Древний Город. Конечно, тут не осталось ни одного здания легендарной эпохи восьмивековой давности, когда люди пришли на этот материк. Но некая аура той самой пресловутой древности тут все же присутствовала.

Он подошел к старому двухэтажному дому, затесавшемуся между офисным зданием, что нагло и неуместно сияло стеклянным фасадом в этом уголке старины – сейчас закрытым и снабженным сакраментальной табличкой – "Сдаются помещения под офисы" и каким-то складом. Глянув в витрину он решил было что перед ним антикварный магазинчик, и поискал глазами вывеску. И удивился – тут как оказалось располагалась лавка или салон магических и оккультных наук: о чем оповещал зеленый щит с силуэтом нагой ведьмы, опиравшейся на помело, чья фигура была вполне достойна лучшего эро-шоу, а волосы доходили до пят.

Согласно новым городским правилам, над всеми заведениями этой части города, помимо любых других знаков, следовало водружать щиты с символом того, чем тут занимаются. Это объяснялось пресловутой программой "рекультивации" и стремлением властей воссоздать атмосферу древних гильдий Серых Веков, когда в свою очередь воспроизводились порядки на древней Земле. Он удивился. Этот район, несмотря на свою славу, был не из самых лучших. Днем улицы этого окраинного района заполняли дальнобойщики в полосатых куртках, рабочие, уборщики и продавщицы. Вряд ли они часто прибегают к помощи потусторонних сил. Или наоборот – простонародье-то как раз и склонно поддаться суевериям?

Неожиданно заинтересовавшись, Антон принялся внимательно разглядывать содержимое витрины. В ней были выставлены старые книги времен Разделения и Серых Веков (подделка скорее всего), керамические сосуды, пакетики с неведомыми снадобьями и – что самое интересное – чучело бейнского дракониды, облаченное в красную мантию с шитыми золотом пентаграммами и полумесяцами. Чешуя – блестящая, черная, казалась твердой как вороненый доспех, а вид создание имело весьма угрожающий – хотя вообще-то питались фруктами.

Антон пристально смотрел на эту вызывающую безотчетный страх реликвию сквозь темное стекло. Он даже невольно огляделся. Улица была пустынна. Лишь в дальнем её конце промелькнул мигая маячком автомобиль стандартной бело-синей окраски с двумя буквами – РМ – "Полиция мегаполиса" на борту, а метрах в тридцати стоял фургон с надписью на кунге "Мороженное "Золотой слиток" – лучшее в Эридан-Сити».

Антон заметил в витрине собственное отражение, напомнившее ему сейчас лицо привидения. Потом на чучело – и ему показалось, что оно вдруг неуловимо но явственно переменилось, став более живым и как бы это сказать лучше – более потусторонним. Заостренные когти, растопыренные крылья и вздыбленная чешуя – монстр явившийся по душу грешника из мрака и тьмы.

Потом он долго не мог вспомнить – что заставило его тогда толкнуть дверь? Но как не размышлял, как не напрягал ум изо всех сил – ничего так и не смог вспомнить.

А в тот момент он кажется вообще не думал ни о чем – просто взялся за массивную фигурную ручку, и надавил.

Войдя в салон, он на мгновение ощутил себя спускающимся в пещеру настоящего мага.

Первым кто встретил Антона оказался вполне классический угольно черный кот с зелеными глазами, восседающий на синем коврикe у входа. На стенах висели бронзовые котелки разных размеров, всякие хитроумные предметы из меди и дерева, разнокалиберные обереги, связки каких-то кореньев. Тут же – полки, уставленные книгами, название которых вызвало у него легкую улыбку. «Духи и демоны Иштар и других планет системы», «Роль оргазма в чародействе», «Волшебство в век звездолетов», «Как овладеть магией за тридцать уроков». За прилавком сидела молодая женщина, низко склонившись над небольшим терминалом. Антон, почувствовав неуместность своего появления, решил было потихоньку удалиться.

– Извините, вас что-то беспокоит? – прозвучал мягкий чуть хрипловатый голос.

Женщина подняла на него глаза, их взгляды встретились.

И Антон забыл буквально обо всём. Она была очень хороша – желто-зеленые, цвета необыкновенных самоцветов, глубокие глаза, пышная копна темно-русых, отливающих медью волос, безупречно правильные черты загорелого узкого лица.

Несмотря на чуть-чуть экзотический облик, женщина совершенно не гармонировала с магическим салоном – даже при наличии черной с серебром банданы, перехватывающей волосы. И что сразу бросилось в глаза – в этой женщине было что-то интригующее и одновременно – эротичное (не пошло сексуальное, а именно эротичное). Если выражаться образно, то она вызвала у него ассоциации, с дикой кошкой, легко скользящей между вековыми стволами древнего леса в утренний час, когда туман и лунный свет уступают место лучам солнца. А её глаза – таких он не видел никогда!

– Вы... Извините, я вот тут... Так сказать... – Антон беспомощно оглянулся на почерневшую от времени гадальную доску, висящую в углу.

– Не беспокойтесь, я могу ответить на любой вопрос, который вас интересует, – сказала женщина. Я не хватаюсь дипломами магических школ, но меня учила сама жизнь... Она загадочно усмехнулась.

Тут Антон по настоящему понял как нелепо выглядит его визит сюда. Что ему – покупать приворотные зелья а потом подсыпать их в вино Маргарет на очередном свидании? Или заказать амулет, обеспечивающий прибавку к зарплате?

– Ну что же вы? Молодая хозяйка салона (лет двадцати пяти – вряд ли больше) доброжелательно смотрела на него. – Не беспокойтесь – со мной вы можете говорить свободно: что бы вы не сказали, этого не узнает даже священник на исповеди.

– Вы верите в Бога? – ляпнул Антон невпопад.

– Это так говорится, – чуть нахмурилась дама, облизнув темно-алые губы. Так что же? Нет удачи в делах? Мучает страх перед будущим? Она вас разлюбила?

Женщина опять улыбнулась, и от этой улыбки Антону стало вдруг не по себе. А в животе он ощутил явственное шевеление, как при приближении опасности.

– Как вы узна... – он встряхнул головой. «Кажется, я встретил настоящую ведьму!» – жалобно пропищал внутренний голос.

– Знаете, я наверное ошибся – пойду я пожалуй домой.

Он торопливо направился к выходу.

Но прекрасное лицо таинственной хозяйки салона заполнило его внутренний взор.

И уже в дверях он обернулся, словно повинуюсь неслышному приказу.

Девушка спокойно стояла и с улыбкой глядела на него, как будто чего-то ожидая.

– Скажите – вы позволите мне пригласить вас на обед? – спросил он хотя еще несколько мгновений до того ни о чем таком не думал.

– Ку-уда? – лицо девушки удивленно вытянулось.

– В бар. Тут недалеко... – вымученно улыбнулся Антон.

* * *

В этот час кафе-бар было почти пустым, если не считать пожилой дамы в длинной рубашке и жилетке. Она ела белково-соевые пирожные с выражением королевы в изгнании. Официант, высокий седой мужчина, облаченный в дорогой сюртук, походил скорее на мажордома роскошной виллы, нежели на работника ресторанного дела, вежливо указал им на столик в углу. Стены были облицованы натуральным деревом, и украшены глиняными масками в стиле Эйдорского берега – не подлинники понятно, копии – но вполне хорошо сделанные копии. Странно – в таком квартале и такое заведение?

Проводив к столику, мажордом-официант оставил их одних, вручив меню и карту вин.

Гостья принялась читать меню с видом завсегдатайки.

Да – надо сказать что в этом пристойном кафе она смотрелась недурно – несмотря даже на простоватый облик – узкую деловую юбку, высокие со шнуровкой ботинки, и магическую головную повязку с рунами и символами. Пусть и не тянула никак на бизнес-леди или дочку богатого папы – скорее, тренерша из элитного спортивного клуба, или ландшафтный дизайнер – с девочками с этого факультета у Антона было несколько скоротечных романов в юные годы.

– Цены тут не из доступных, – констатировал он прочтя меню.

– Все равно – давайте закажем что-нибудь, – предложила его спутница. Не зря же вы оторвали меня от дел?

– Внушительный довод, – улыбнулся Антон.

– И обязательно – бутылочку вина. Знакомство мужчины и женщины непременно должно сопровождаться бокалом хорошего вина, – сообщила та.

Вскоре официант принесла сыр с гренками и небольшую бутылку. Это было белое «Маро», в элегантной керамической бутылке с серебряной этикеткой. Официант принес его в серебряном ведерке со льдом.

Антон наполнил бокалы.

– Ну, за знакомство! – предложила она тост.

– Простите, – вдруг спохватился он. Я забыл представиться. Антон Скиров... Извините, а как вас зовут?

Собеседница рассмеялась негромким смехом – как колокольчик прозвенел.

– А я все думала, когда же мой галантный кавалер вспомнит?!

– Извините меня... – выдавил из себя почему-то жутко сконфуженный Антон.

– Не стоит. Зовите меня Нур.

– Нур... – повторил Антон. Редкое и необычное имя.

– «Цветок» на одном из мертвых языков, – пояснила девушка. Впрочем – может где-то в глубинах космоса на нем еще говорят...

– Вы не с Иштар? – догадался Антон.

– Я постоянный житель, с правом натурализации, – пожала она плечами. Если все пройдет нормально – через год получу гражданство.

И вытащив из сумочки старомодную визитную карточку, протянула Антону.

Тисненая на пластбумаге золотом и серебром надпись гласила.

«Нур Сидри, корпорация Александер-Спейс Ltd. яхта "Звезда судьбы", квартирмейстер».

– Вы космонар? – Антон слегка удивился.

– Да... Космонарка если угодно. А также «космачка», «космиха», «космуха»... Называйте как хотите – не обижусь!

– А... салон предсказателя?

– В этом притоне оккультных лженаук я оказалась случайно – подруга вместе с которой мы снимаем жилье просила подменить ее. Но клиентов что-то нет, так что вряд ли от моего отсутствия ее бизнес пострадает...

– Вы так хорошо разбираетесь в мистике? – непритворно удивился Антон.

– Я знаю о ней достаточно, чтобы понимать что на Иштар в основном безвредные мошенники. Но вы бы только посмотрели на некоторых, проходящих в наш салон! Они похожи на людей, к которым явился палач с подписанным приговором, и сообщил, что казнь состоится завтра после ланча.

Антон почувствовал, что вот-вот покраснеет.

– Нет, нет, я не имею в виду вас, – спохватилась Нур. – Вы вполне нормальный человек, просто... вы запутались в жизни и не знаете – как ее изменить.

– Как вы всё же догадались?

Нур пожала плечами:

– Жизненный опыт, только и всего.

Они быстро покончили с салатом.

Пока они пили вино и доедали окорок, Нур поведала Антону о том, что сейчас числится квартирмейстером на яхте миллиардера Александра, удивив его еще больше – его собеседница оказывается служила у одного из воротил бизнеса в масштабах всей планеты.

Под копной русых с рыжиной волос Антон заметил тяжелые золотые серьги, украшенные не чем-то, а настоящими горисскими фламниттами. Серьги выглядели очень старинными, и покачивались, чуть слышно звеня. На запястьях красовались массивные браслеты. Усыпанные камнями, они были изготовлены из белого металла, светлого и блестящего, но явно не серебра. Самоцветы вправленные в них тоже не производили впечатление дешевой синтетики.

«Платина?» Нет, конечно космонары неплохо зарабатывают, тем более служащие у миллиардеров, но все же... Впрочем, в Пространстве есть места где камни и металлы можно приобрести куда дешевле, чем обычно. Кроме того – неплохое помещение капиталов для странника между мирами. Ведь с обменом валюты проблемы дикие, а в большинстве обитаемых мест старинные «эквиваленты стоимости» до сих пор в ходу.

Во всяком случае, он бы не мог купить Маргарет подобных украшений.

Вторая бутылка почти опустела. Антон чувствовал себя прекрасно, свободно и необыкновенно легко – как не чувствовал уже очень давно. Рядом с этой загадочной незнакомкой с ее магическим салоном, квартирмейстерской должностью, темно-русый с медным отливом волосами и глазами, подобным драгоценным камням на ее украшениях, он, казалось, мог бы находиться вечно.

Он вылил остатки вина в бокал Нур, она кивнув в знак благодарности, поднесла его к губам.

– Откуда вы родом? – спросил Скиров.

– С Ауриты. Но я покинула ее очень давно и не возвращалась туда ни разу.

Такого названия он не помнил, но в конце концов лишь в их домене около трех сотен землеподобных планет, не считая поселений на планетоидах, спутниках, астероидах и всяких там "свободных владений". Все не и упомнишь.

– А почему вы так долго не были дома? – спросил Антон, чтобы снять возникшую неловкость.

Нур пожала плечами.

– Не для того я оттуда слиняла. Моя родина – явно не самое лучшее место во Вселенной. Серая категория. Крутящийся вокруг красного карлика насквозь замороженный кусок льда с силикатным ядром – только и радости что гравитация оптимальная. Много воды в твердом виде, немного аммиака, чуть побольше метана и немного серы. Днем минус сто, ночью – минус двести. Из достопримечательностей – газовые гейзеры на полюсах.

Пища – всякие продукты из хлореллы и креветочное мясо, рыба – нечасто, мясо натуральное – только у больших начальников или по большим праздникам. Развлечения – ясно какие.

– Странно – а что в таком месте делают люди? – слегка удивился Антон.

– Гелий-три, и прочие редкие изотопы газов, – коротко бросила Нур. У нас по какому-то капризу планетологии этого добра очень много. наших предков привезла туда Объединенная Космическая Корпорация. Вы наверное тут и не слышали про ее методы...

– Слышал – я все-таки не совсем невежда, – похвастался Антон.

– Да? – непритворно удивилась девушка. Ну тем более должны понимать. А когда корпорация, слава всем богам померла, мы стали сами себе хозяева.

Да толку вот от той свободы... Продаем гелий по демпингу, чтобы купить подешевле списанные комплектующие для "термоядок", и собираем из них реакторы.

– И что – работают? – вспомнил он школьные уроки физики.

– Вы и в этом разбираетесь? – осведомилась она с толикой уважения. Работают – не на полную мощность конечно, и не с нормальным КПД, но процентов двадцать от стандартной выдаю а топлива у нас хоть... завались. Так что не до роскоши.

– Вы не похожи на "снежницу" – машинально бросил он.

– На кого? – приподнялись ее брови.

– Ох, простите, – "снежники" – так у нас называют жителей холодных планетоидов.

Антон учился в колледже с выходцами с Нереиды – аналогичного планетоида: спутника Аида – восьмой планеты системы Иштар, на котором добывали трансураниды. Все они были щуплыми и бледными агарофобами.

– Понятно, – с толикой обиды произнесла она. Не похожа – понятное дело. Мой отец все-таки был не бурильщик и не проходчик, или там оператор диффузора, а хозяин игорного заведения. Так что рыбу я ела каждый день, а, кроме того по ночам жарилась в солярии при заведении папаши, когда оттуда убирались местные шлюхи. Но все равно я слиняла с Ауриты при первой возможности.

– Извините, Нур – ваш отец держал казино?

– А что? – спросила она с некоторым вызовом.

– Да нет, – ничего такого... Просто моя мать была профессиональным игроком. Собственно, из-за этого она и погибла...

– Долги? – понимающе осведомилась она, и тут же запнулась, – Простите...

– Нет, – покачал он головой, – рухнул в море воздушный паром на котором она летела на элитный турнир, где рассчитывала взять большой куш. Но она специализировалась не на казино, а в основном на скачках, букмекерских спортивных ставках, преферансе...

– Простите, – еще раз попросила Нур.

– Не стоит. Это старая история, и уже почти не болит. А ваш отец жив?

– Жив – что ему будет? – пожалала она плечами. Ему и пятидесяти нет.

– А мой погиб через два года после мамы. Нет, ничего такого, – поймал он испуганный взгляд Нур, – попал под грузовик на ночной улице.

– А у меня мама умерла от рака легких. И никакая медицина не помогла, хотя отец извел на это кучу монет, – потупясь, сообщила она. Доктор сказал, что ее убила Аурита. Так что в некотором смысле у нас похожая судьба.

Ее прервал официант, церемонно протянувший подал лист бумаги на черном глянцеви-
том подносе.

– Ваш счет, – произнес он голосом дворцового церемонимейстера из исторических сери-
алов про Старую Землю – с их мушкетерами, инквизиторами и паровыми автомобилями.

– Сколько там? – спросила Нур.

– Я плачу, – отвел ее руку Антон.

Счет оказался на сотню квотеров ровно, не считая налога и чаевых, то есть лишь вполо-
вину меньше его недельного дохода.

– Цены у них тут... – пробормотал он, углядев, что вино заказанное Нур обошлось в
шестьдесят квотеров бутылка.

Пока он доставал свою кредитку, она быстро встала:

– Спасибо за обед, но мне пожалуй пора вернуться на рабочее место.

Соображая, сколько положено давать в таком заведении на чай, Антон не разобрал ее
слов, а когда поднял голову, Нур уже не было рядом. Он не пошел за ней...

* * *

На следующий день.

...Трудно сказать, как с этим обстоит дело в других мирах, но на Иштар солидность кон-
торы можно было безошибочно определить по стоящим на входе секьюрити. В соответствии с
этой шкалой, существовали три градации респектабельности.

Первый – самый низший разряд проявлялся в здоровенных грузных молодых людях, как
на подбор бритых наголо и со стандартно тупым выражением лица, скверно пошитые расстег-
нутые пиджаки которых не скрывают висевших в кобурах под мышкой средств человекоубий-
ства.

Глядя на них можно было определить что за дверями из самого дешевого титанового
сплава, а скорее всего – обычной стали будет самая дешевая офисная мебель и оргтехника
(может даже и секонд-хэнд), и менеджеры не первой молодости, с явственной печатью кадро-
вого неудачника на лице, или наоборот – совсем молодые, только начинающие карьеру офис-
ного планктона. Венцом же будет молоденькая длинноногая секретарша в мини-юбке за бле-
стящей стойкой у кабинета шефа, нередко совмещающая в одном лице несколько функций, в
том числе возможно и тех, что контрактом не предусмотрены.

Более солидную фирму изобличают поджарые мужчины не слишком юного возраста,
в нарочито плавных движениях и специфическом взгляде которых наблюдательный человек
определит бывших бойцов полицейского или армейского спецназа.

Эти наличия оружия не демонстрируют, но свободные безупречно сидящие костюмы,
а заодно – кое-какие выступающие детали стоек и стен подскажут что непрошенное вторже-
ние будет иметь очень плохие последствия для наглеца. Это значило, что за дверями матового
небьющегося стекла посетителей встретит не какая-нибудь блондинка-респшн в полупрозрач-
ной блузке, а элегантная дама – офис-менеджер; ну а о том что покосившийся или поцарапан-
ный стол или потускневший монитор тут же спишут и говорит не приходится.

Наконец на входе в учреждения высшего класса стоят благообразные немолодые швейцары в костюмах умопомрачительной стоимости или ливреях из натуральных тканей, а внутренние двери обычно из натурального дерева и ручной работы.

Один лишь их вид отбивает у любого потенциального гангстера мысль – замахнуться на имущество подлинных хозяев Иштар. (Свою роль конечно играет и понимание, что наверняка за невидимыми дверями в стенах спрятана готовая к действию пара-тройка полицейских штурмовых роботов, а в подвале сидит не меньше стандартного отделения сотрудников лучших частных охранных агентств в легкой полевой броне и при бластерах.)

Исходя из этой градации "Страйт-Билдинг" и соответственно все фирмы в нем базирующиеся относились ко второму разряду.

Кивнув старшему утренней смены охраны – бывшему капралу военной полиции Джексону, Антон вознесся на лифте на двенадцатый этаж, и сразу же погряз в повседневной рутине.

В той самой, которая не кончается никогда. Рассылочные ведомости, счета за спам, счета за антиспам, потерянные файлы, сводки и отчеты, программное обеспечение, проблемы с виртуальными серверами и виртуальными компьютерами, сбои мю-голографической памяти из-за вспышек на солнце... Обеденный перерыв, чашечка кофе, вечером – кафе с бокалом вина или кружкой пива.

Иногда он чувствовал, как эта повседневность буквально пожирает его. То же и дома.

Фильмы из древней земной и старинной иштарианской истории по каналу для любителей, новости, редкие (реже чем хотелось бы) встречи с Маргарет, неопределенные мысли о женитьбе, или эмиграции на другую планету – одинаково кажущиеся невозможными.

Так и будешь всю жизнь крутиться в этом колесе, пока не выйдешь в тираж...

"Мы стараемся избежать самого страшного, что приходит с годами – потери чувства удивления миром, – грустно размышлял Антон. Но оно неизбежно приходит. Это – самая большая утрата. Из нашего мира уходит звездное небо. Мы привыкаем жить. Мы не хотим и даже боимся задавать вопросы, такие обычные в детстве. Что это? Почему так? Зачем? Что будет завтра? И вот мы уже не идем – нас ведут обстоятельства, привычки, рутина. Это не зависит от общественного положения, богатства или места в иерархии... И что с этим поделаешь?"

После обеда его вызвала Маргарет.

Вернее, позвонила ему Виктори – секретарша вице-директора, и деловым тоном сообщила что начальство желает его видеть.

– Из-за тебя весь вчерашний день дела шли чертовски плохо, – этими словами Маргарет встретила Антона, когда тот вошел.

– Зачем же тебе такой плохой работник? – не скрывая недовольства осведомился он. – Не валяй дурака! – непритворно рассердилась мисс Холли. Ты отлично понимаешь, что дела были плохи как раз из-за твоего отсутствия!

На столе его ожидала, искрясь синим «Тариса» в стакане с тающим льдом.

– Выпьем за твоё возвращение на рабочее место!

– А подороже ничего не было? – осведомился он. "Тариса" имела репутацию напитка для богатых пижонов – смесь из десятка самых дорогих напитков приправленная жженным сахаром.

– Я заказала тебе лучший коктейль, и вот что слышу! – сердито буркнула она, поднимая стопку с розовым дешевым джином где печально звякнул кубик льда.

В этом была вся Маргарет Холли – сама она могла наскоро перекусить булкой с котлетой, но вот чтобы пустить пыль в глаза легко выкладывала любую сумму.

Маргарет Холли – вице-директор «Эриданс-консалтинг» – не очень большой, но и не маленькой брокерской фирмы, занимавшейся буквально всем. Предметами сделок были запасы криолита на ледниковом шельфе приполярных островов, стада гаргов на горных пастбищах Топийского плато, леопардовые креветки, добытые в Армарианском море, сахар из

Лирди, стимуляторы потенции с обратной биологической связью, и детали гравидвигателей. А еще уже скоро два года была любовницей, другом и работодателем Антона.

Последнее время их отношения заметно охладелись, и Антон все чаще думал что к сожалению, брак с шефом ему не светит.

– Хочу тебе сказать – довольно этой дурацкой игры в больного мальчика. На вид ты вполне здоров, – продолжила мисс Холли.

Антон покачал головой, посмотрел сквозь тонированное стекло, на подходящие к эспланаде и уходящие от нее самоходные баржи и прогулочные платформы и промолчал в ответ.

– И я намерена воспользоваться этим фактом...

Маргарет допила вино, и поднесла к уху коммуникатор.

– Вик–меня не беспокоить.

А потом принялась раздеваться. На ковер горкой упали дамский деловой костюм, шелковая блузка, туфли из кожи алого дрилла, и жемчужное ожерелье. Обнажившись, она махнула рукой Антону, мол, подожди. Затем босиком прошлепала в ванную, чтобы принять душ – апартаменты Марго были оборудованы на все случаи жизни. Антон посмотрел, как за ней закрылась дверь, послушал шум воды и прошелся по комнате, держа руки в карманах.

Потом он вышел на балкон, отделанный гранитом с Такласских гор, и постоял, любуясь развернувшейся внизу панорамой. С тридцать третьего этажа "Страйт-Билдинг" видно далеко – от канала Таско на востоке до закрытых дымкой отрогов кряжа Биг-Онли. Вечерело. Небо над городом было безоблачным.

Когда в ванной перестал шуметь душ, Антон вернулся в комнату и закрыл тяжелую балконную дверь а потом вздохнув, тоже принялся раздеваться.

Маргарет вышла к нему нагая, обернувшись розовым полотенцем. Она пробежала по ковру, пританцовывая на пальцах ног, и отбросила полотенце. Поступок ее Скирова не удивил – они уже не раз занимались любовью на работе. Но, хотя Антон многократно видел Маргарет без одежды, он всякий раз при одном взгляде на неё ощущал такое же сильное желание как в первый раз...

– Ты великолепна, Марго, – начал Антон. – Ты... – Закончить фразу он не мог.

– Пора бы тебе давно заметить это, – проворковала Маргарет, прижавшись к нему. Ну, к делу...

– Я с самого начала знала, что это плохая идея, – сообщила Маргарет, когда они закончили. – Она противоречила интересам службы. Женщинам моего положения не следует нанимать любовника на ответственную должность. Но что уж теперь делать...

Антон лишь вздохнул. В этом была вся Марго.

– Вот что, – сообщила она, провозжая его – наши отношения зашли куда-то не туда. Я думаю взять отпуск недели на три – когда я вернусь, мы это обсудим. А теперь иди работай...

Глава 2. Перстень с драконом

Спустя еще какое-то время

...В эту пятницу из-за однодневной предупредительной забастовки связистов и провайдеров они закончили в полдень. Менеджеры и брокеры потянулись кто домой к семье, кто в разнообразные досуговые заведения – тут Эридан-Сити мог удовлетворить любой вкус.

Антон, мучимый неясной тоской, сел в монорельс, и прокатился по Береговой линии. Вышел на платформе "Сок-Хилл", и отправился на пляж. Полежав там часа два и пару раз окунувшись – вода была приятно теплой и чистой – он засобирался и отправился обратно. Народу было немного, но почему-то задерживаться не тянуло. Хотя рядом с ним на цветастом коврике устроилась юная танорка чье соблазнительное смуглое тело украшало не так много татуировок, как обычно. Антон даже вспомнил сетования деятелей из комитета по интеграции, что бракам между жителями Архипелага и коренными иштарианцами мешают разные представления о красоте. Ибо потомков англосаксов женские формы – даже самые соблазнительные – расписанные многоцветием туши (что считалось неотъемлемой частью внешнего вида уважающей себя танорической дамы) отпугивали. И в то же время мужчины с татуировками – каковых на Иштар было весьма и весьма немало, однозначно квалифицировались традиционной островной моралью как принадлежащие к касте извращенцев. Видимо отсутствие татуировки и привлекло юную деву-южанку к нему. Она несколько раз как бы невзначай подвигалась поближе к Антону, каждые пять минут соблазнительно потягивалась, и спускала свой и без того не очень скромный купальник все ниже, так что в конце концов он уже непонятно на чем держался, а подворачивать плавки не было уже никакой возможности. Но Антон не был настроен на пляжное знакомство – по многим причинам.

На монорельсе Антон вернулся в свою квартиру на седьмом этаже Сайм-стрит.

Скромное жилище одинокого менеджера средней руки. Одна комната, отделенная стеной матового пластика от небольшой кухни, прихожая размером с кухню, и уборная с сидячей ванной, душевой кабинкой и зачем-то – бидэ.

В комнате встроенный сейф-шкаф для ценных вещей – удумали же архитекторы, широкая тахта, большой сетевой терминал с уже слегка запылившейся сенс-панелью и панелью для носителей на выдвижной полочке и визор. Окно от пола до потолка. Единственная роскошь – пол натурального дерева. Нет – еще книги на стеллажах – да и то в основном не купленные а подаренные. Среди них скромно притулилась его "История раннепереселенческих культур восточного Акриса, и причины неудачи колониационной политики Экомийского союза." получившая когда-то серебряную медаль на конкурсе работ молодых ученых ежегодного Исторического Конгресса.

И еще на стене висела картина.

Картина эта досталась ему в наследство от отца. Степан Николаевич Скиров не успел ему ничего про нее рассказать, но картина похоже была чем-то для него важна. Нарисована она была тонким пером и разноцветной тушью на внутрибрюшной пленке бокха – иштарианского псевдоящера, при определенной обработке становящейся почти вечной.

Изображала она некое чудовище – непонятное но несомненно жуткое, причем создавалось впечатление, что создание изображалось с натуры.

Восьмилептый гигант, вокруг главной головы которого покачивался венчик извивающихся щупальцев; хвост разделялся на семь змеевидных отростков, каждый из которых оканчивался смертоносным жалом на манер скорпионьего; из пасти торчали кроваво-красные клыки. Кроме главной головы создание имело еще целый набор "штук, которыми едят" – по старому юмору его предков. Из чешуйчатого тела росли головы червя, насекомого, непонятной полурыбы-полумоллюска, огромной змеи и некая пародия на человеческую. Монстр имел

мощный человекоподобный торс с мускулистыми сильными конечностями, оканчивающимися длинными когтистыми пальцами. Тусклые, глаза чудовища излучали холодный свет, разгоняющий окружающий мрак – ночи или его подземного логова. При этом художнику удалось каким-то образом передать движение волнообразной, пульсирующей, мускулистой массы. Десятки перепончатых щупалец блуждали словно в непонятном танце.

Ниже была надпись неизвестными письменами на неведомом языке.

Под ней на деревянной рамке гелевым стилем был выведен перевод, написанный рукой деда, выцветшими буквами старого русского алфавита: "Страшись Грядущего".

Что это за картина, кого она изображала, и что имела ввиду надпись – так для Антона и осталось тайной. Его родные говорили лишь то, что вроде как к деду она досталась от прадеда, а тому – вроде бы от родни бабки Ивы.

Он еще застал эту бабку – столетилетнюю старуху – она умерла когда маленькому Тоше было два годика.

Повзрослев Антон попытался было разобраться – что это за вещь.

Насчет изображенного на полотне чудовища справочники по мифологии хранили дружное – так и напрашивается – злое молчание. Хотя похожих на нее было немало в разнообразных темных культах – как правило давно подошедших на радость добрым людям. (Но в том то и дело что именно похожих). Ни язык ни письмена тоже были неизвестны науке.

Единственный, от кого он услышал хоть что-то вразумительное был престарелый декан факультета древней истории человечества профессор Сэм Торн. По его мнению письмена отчасти напоминали древний земной алфавит "тфилинг" применявшийся туарегами.

Однако про то чтобы кто-то из туарегов попал в число колонистов ему неизвестно, что впрочем ничего не значит.

Видный эксперт по живописи – его товарищ по спортклубу "Летящая сталь", Ниамейри Бота, согласившийся помочь, прикидывал так и эдак, а потом вручил заключение на двух печатных листах.

Из него следовало что представленная картина написана художником, неизвестным в истории искусства Иштар, однако при этом имеет несомненно иштарианское происхождение, поскольку пленку бохка нигде больше не употребляли. Особенности техники и состав красок позволяют датировать картину не ранее чем концом эпохи Большого Разделения – то есть порядка четырехсот лет назад, о чем в частности свидетельствует использование оридийской охры – ибо остров Оридия затонул в результате вулканического извержения как раз четыре с половиной века назад. Также сообщалось что в технике живописи явно присутствует влияние культуры планеты Арторида, что вообще говоря нонсенс, поскольку первые контакты с другими планетами в истории Иштар начались лишь примерно сто лет спустя, что впрочем не исключает более ранних посещений представителями более развитой части человечества, оставшихся в тайне. Что же до самого чудовища и надписи, то видимо таким образом неизвестный художник выразил экзистенциальный страх перед будущим – если только перевод верен.

В завершении Бота сообщил что несмотря на несомненные художественные достоинства картина вряд ли представляет интерес для широкого круга любителей антиквариата. Однако он может со своей стороны провести поиски среди коллекционеров, и возможно найдутся охотники приобрести столь занятный артефакт. Правда недорого – не больше одной-двух тысяч квотеров, и при двадцатипроцентном гонораре для него как для агента. Из этого Антон заключил, что картина стоит примерно тысяч пять. Но продавать отцовское наследство ему не хотелось – не так уж он нуждался в деньгах.

Если не считать картины его квартиру можно было демонстрировать на любой сетевой дизайн-выставке в рубрике "Образцовое жилище холостяка".

Дамы тут и в самом деле бывали редко. Маргарет например посещала его ровно три раза. Впрочем он у нее бывал – немногим чаще. Обычно они встречались или на работе, или у ее подруг в роскошных двухуровневых флэтах-дуплексах Ист-сайда.

Случалось, проводили уик-энды в её загородном доме. Комнаты в нём были размером с баскетбольную площадку, полы из дорогого дерева, выложенные тем же деревом и мрамором стены, стеклянные панели и арочные окна. На стенах тоже висели картины – коллекция, собиравшаяся тремя поколениями её предков. Полотна были самые разные начиная от абстрактных изломанных фигур, и заканчивая обнаженкой, которой на пуританско-старомодный вкус Антона висеть бы лучше в элитном борделе. Когда-то это была большая ферма семейного клана, которую купил еще прадед Маргарет, когда разбогател.

Антон не очень любил бывать там – возможно потому, страдал иногда от мысли, что ничего подобного у него никогда не будет – больно цены на недвижимость кусаются. (Хотя завистливым человеком вообще-то не был).

Отвлекая от невесёлых размышлений зазвонил его коммуникатор.

Номер был незнаком.

– Алло...

– Привет, Тони, – прозвучал знакомый голос. Узнали?

– Да, конечно... Нур, – ответил он, и почувствовал как замерло сердце. Здравствуйте...

– Вы дома?

– Да, а как...

– Не время. Давайте, быстрее, вылетайте и езжайте в "Монокини". Знаете такой кабак?

– Это на Макдермот-стрит?

– Угу. Так придете?

– Конечно! – Антон всё еще ничего не понимал.

– Отлично – я буду ждать... Пока!

...Антон пробился сквозь толпу, заполнившую в эти часы улицу Макдермот. Обычный вечерний пятничный мир второй по значению улицы Эридан-Сити.

Множество лавчонок и крохотных кафе с самыми разными кухнями. Мужчины в тюрбанах и женщины в платках. На пересечении с улицей Нортон трио худосочных девиц терзали струны огромных гитар, а напротив них пожилой негр показывал фокусы, вынимая из рукавов и трехцветной шляпы морских свинок.

Так он дошел до бара «Монокини» и, обойдя компанию хохочущих танорских мачо, миновал скользнувший по нему подозрительным взглядом фейс-контроль, и проник в бар, где и обнаружил Нур за стойкой под большими электронными часами.

– Вечер добрый! – сказал он.

– Привет!

– Что пьем?

Она с улыбкой оглянулась:

– Ликёр. В "Монокини" – самые лучшие ликёры в этом городе.

Они нашли свободный столик, и присели.

Антон попросил ликёр и грибной жульен. Когда заказ принесли, он сделал большой глоток и принялся разглядывать Нур. На сей раз она была не в бандане и юбке, а в облегающей клетчатой кофточке, коротких до колен брючках из какой-то тонкой ткани, и высоких обтягивающих сапогах цвета темного пурпура. И брюки и сапоги весьма выгодно подчеркивала совершенные линии бедер и ног. На тонкой талии красовался широкий кожаный пояс с овальной пряжкой светлого полупрозрачного камня янтарного оттенка.

На запястьях позвякивало с полдюжины массивных браслетов, губы покрывала сиреневая с блестками помада, непослушные русо-рыжеватые волосы были зачесаны назад и собраны в пышный хвост. Ее легко можно принять за модель из гламурного журнала.

Они пили ликёр, при этом Нур не забывала отдавать должное не только напитку но и жульенам.

– Ам! Обедение!

– Да, грибы у нас на Иштар готовить умеют – слегка рассеянно сообщил он. Взгляд все время возвращался к её даже на вид очень упругой груди, обтянутой разноцветной тканью кофточки.

Антон не мог подавить в себе невольных мыслей о Маргарет, смешанных с чувством вины. Он никогда не изменял своей возлюбленной со времен их знакомства. Но ведь с Нур у него ничего такого нет? Да и... с Марго вполне возможно уже ничего не будет.

Он прикрыл глаза, и ему привиделся вдруг дом на широком пляже, окруженный перистыми пальмами, тяжелое колыхание теплого моря, белоснежная яхта...

А из волн тихой лагуны, смеясь, выходит прекрасная женщина... Потом ему привиделся город, изобилующий мостами и тонкими башнями, смутные очертания гор за ним, три луны в небе... Почему три? У Иштар две луны.

Они заказали еще по одному коктейлю, и Антон начал расслабляться. Огни цветомузыки отражались в самоцветах украшений Нур. Бар заполнялся богато одетыми людьми из высшего общества – или хорошо прикидывающиеся таковыми. Антону стало даже стыдно за свой вышедший из моды зеленый пиджак, штаны темно-бордового цвета и рубашку без воротника купленную в позапрошлом году.

– Я слегка не так одет, – сказал он, окидывая взглядом публику.

Нур махнула рукой:

– Да ладно! Ты выглядишь так, как нужно.

– Это как?

– Достаточно хорошо для меня! – сказала как отчеканила Нур.

– Я честно говоря, впервые в таком шикарном заведении, – несколько смущенно сообщил Антон.

– Разве? А небогато живут брокеры! – усмехнулась девушка.

– Верно, с космонарами нам не сравнится, – пошутил он.

Но Нур отнеслась к его словам серьезно.

– Мы вовсе не купаемся в деньгах, как думают некоторые. Если на то пошло, то больше всего мне не нравятся шутки на тему: «Космик спит-бабло капает».

Хотя – денег у меня и в самом деле достаточно, чтобы я могла иногда позволить себе пойти в дорогой кабак с человеком, понравившемся мне.

Нур покончила с напитком, закусила последним жульеном и решительным жестом поставила бокал на стойку.

Они продолжили разговор, беседуя о каких-то пустяках.

– Кстати – не хочешь узнать, как у меня оказался номер твоего коммуникатора? – посреди беседы спросила она.

– В самом деле – как? Я думал над этим и честно говоря ничего не понял...

Нур улыбнулась:

– Ты небось, уже думал, что я такая вот ловкая и пронырливая особа, которая умеет читать мысли одиноких молодых людей?? Все было проще – вечером того же дня я пошла в «Клико» – кстати – посмеешься – я и не знала что рядом такое шикарное заведение: даже не приглядывалась. Явилась к метрдотелю и делая страшные глаза говорю ему, что мы с тобой сильно поссорились. И что я рву с тобой всяческие отношения, возвращаю все подарки, включая украшения, кошку и флайт, и по этому случаю принципиально желаю лично заплатить за обед. Они не стали спорить, и достали оплаченный по кредитке счет – заведение-то уважабельное, все как и положено. А уж запомнить ее номер мне было нетрудно. Дальше уже совсем просто – пробить тебя по пиратской базе данных стоило мне тридцать три квотера ровно. Через

пять минут номер твоего коммуникатора вместе с твоей кредитной историей, номером страховки и всем прочим был у меня в кармане.

Антон лишь мысленно пожал плечами – как не раз писала криминальная хроника, полиция компьютерной безопасности уже замучалась сносить сайты хакерских баз данных.

Затем их беседа перешла на другие миры.

Сам он мало где бывал вообще даже на Иштар, а его космический опыт ограничивался школьными экскурсиями в орбитальные поселения, да туристическим рейсом на Геллу – вторую луну планеты. Поэтому он слушал как замороженный истории о Тангуне и Прат-Прадеш, о Сарториусе, где в лесах племени до сих пор охотятся за черепами своих врагов и живут в каменном веке.

– Вот например Идалис, – рассказывала Нур. Я там жила почти полгода – между рейсами конечно. Осень там – просто чудо! Дождей почти нет, небо безоблачное, днём еще довольно тепло. Деревья стоят жёлтые, бордовые и красные, а от листвы такой терпкий аромат, что просто голова кружится! Тамошние сосны – прямо как земные: пушистые, с золотистой корой. Но самое красивое дерево – тамун. Летом оно почти синее, а осенью и зимой – ярко-красное. Представь – такая алая свеча высотой в сто метров. Зрелище просто потрясающее. А ещё они просто боготворят дерево инхен. Орешки инхен идут в пищу, а на скорлупке выжигают пожелания или обещания и шлют своим друзьям и возлюбленным в знак серьезности намерений.

– Это какие например? – спросил Антон.

"Убью за измену!" – сурово двинув брови изрекла девушка, вызвав невольную улыбку у Антона. – Оно там растёт повсюду – в парках, монастырях и городских скверах, – продолжила она. Можно сказать – это символ Идалиса. Они в старину в голодные годы этими орешками и спасались.

Это ведь очень старая колония – если не первая в нашем домене, то уж точно в первой десятке.

– Мне вообще очень нравятся старые миры, где развитие прошло все нормальные стадии, где не пытались добиться сразу всего.

Они мне кажутся... ну, нормальнее, что ли? У них свой язык, свои традиции – не то что законсервировано с самого прилета и можно сказать усохло, а свое.

Вот на Идалисе в городе Ид-Са, есть могила короля Таурирта – он умер за восемь сотен ихних лет до нашего времени – а год у них длиннее здешнего.

Он изобрел идалисский алфавит, а в его дворцовой академии собрался цвет науки планеты.

Вот – а между прочим, его алфавитом пользуются на трех десятках планет... – продолжила Нур. Он оказывается намного лучше этой самой штрих-азбуки.

А его могила – святыня для всей планеты.

Антон кивнул – действительно, так оно и было, и хотя Идалис была на другом конце домена, ее высокую и своеобразную культуру высоко ценили и на Иштар.

– Да, тогда тебе у нас должно понравиться. Хотя у нас на Иштар королей и не было. Полисный строй почти до самого конца. Тираны были, диктаторы, узурпаторы – что было то было. А вот наследственная власть как-то не привилась.

– Да, знаю, – кивнула она – странно конечно, ну да ладно. А на Огинде есть много старинных городков – просто чудо каждый! Там даже дома многоэтажные не разрешается строить.

Помню, в музее я видела там колокол в двадцать девять тонн, которому тысяча лет. Очень такой из себя необычный – дырчатый шар, а внутри еще один такой шар, ну и внутри него – тоже шар, и так – семнадцать шаров. Как они сумели это сделать – никто не понимает. Захотел один местный богач его скопировать – так не смогли! А что говорить – там например туалеты общественные – чистые как не знаю что. Картины висят, цветочные композиции... Чего только

я в разных мирах не видывал, но это меня поразило до глубины души. Старые планеты – это вещь!

– Да, культуры первого типа очень своеобразны, – подтвердил Антон, вспомнив тему своего диплома.

– Ты в этом разбираешься?

– Я ж за пять лет в университете писал курсовые по пяти планетам. А вот сам нигде не был. Так что у тебя потрясающе интересная жизнь.

– А еще – на каждой планете – свой закат, – сообщила Нур. Этого никакая техника не передаст, это надо видеть. Нельзя сказать, что один красивее другого. Но каждый – прекрасен по своему...

– У тебя потрясающе интересная жизнь! – с завистью повторил Антон.

– Можно и так сказать, – согласилась Нур с оттенком печали. – Хотя не так уж редко мне кажется, что лучше жить где-нибудь в небольшом городке, в простом доме, спать до обеда, и чтобы муж подавал завтрак в постель. Она рассмеялась.

Тут он заметил на ее указательном пальце необычный перстень с печаткой. Не то чтобы он был вычурным – скорее наоборот. Массивный, из темно-красного золота, напоминавший по форме неправильную семиугольную гайку, чьи грани порывали мелкие, тщательно гравированные письмена незнакомого ему вида. Что это были буквы или иероглифы неведомого языка, а не фантазия ювелира он бы мог поручиться – как-никак, одна из его курсовых работ была посвящена сравнительной истории оригинальных письменных систем планет домена. Надо сказать, перстень производил то самое впечатление неподдельной древности, которое знакомо всякому археологу. Печатку кольца украшало изображение некоего крылатого создания, которое Антон определил бы как дракона-мутанта. Интересно... Где простая девушка с захолустной планеты могла добыть такое сокровище? Легенды о драгоценностях, привезенных с Земли первыми поселенцами и сохранявшихся в роду, переходя по цепочке потомков, он конечно слышал, но как историк в них не верил. Точно также впрочем не верил он в байки о купленных на блошиных рынках у спившихся бродяг бесценные реликвии. Хотя возможно, именно её он бы и услышал от Нур.

Громко заиграла музыка, на угловом подиуме начала извиваться стриптизерша – по последнему писку моды прикрытая в самых интересных местах крошечными газовыми шарфиками, а танцпол затрясся под ударами высоких – тоже по моде, каблуков. Потом к ним приблизился молодой блондинистый мачо довольно-таки наглого вида, и внушительных габаритов. Скверно залеченный косметологом-неумехой шрам на щеке не прибавлял ему обаяния.

– Разрешите вас ангажировать на танец? – развязно осведомился он у Нур.

– У тебя малыш, ангажемент еще не вырос, – спокойно ответила девушка, и не поворачивая головы метнула на непрошенного гостя какой-то нехороший взгляд.

В нем было что-то такое, чего Антон не понял. Но видимо, прекрасно понял мачо, потому как лицо его приобрело на миг точно такое же выражение, какое Антон наблюдал лет пять назад у компании грабителей-подростков из Прибрежных Доков (куда его занесла нелегкая) после того как он сунул им под нос короткоствольный "олдермен".

Пробормотав извинения, парень исчез.

Антон даже забеспокоился. Конечно, центр Эридан-Сити – это не те самые Доки, и не Бейн-Риджн, но кто его знает – чего можно ждать от подобных типов?

Тем более, шум стал почти невыносим.

– Ты не хочешь пойти еще куда-нибудь? – Антон положил ладонь на ладонь Нур. И вдруг почувствовал, как по пальцам словно пробежал непонятный разряд.

– Хочу... А куда?

Антон торопливо принялся было перебирать в уме знакомые ему ночные заведения.

И вдруг неожиданно для себя заявил:

- Нур, скажи, а как ты отнесешься если я приглашу тебя к себе домой? ("Господи, что это со мной?" – ведь ему всегда было трудно и заговорить-то первым с понравившейся девушкой)
- Да, – просто ответила собеседница.
- То есть...
- Да, – повторила Нур, бросая на него взгляд – бездонный и полный темным золотом – как океан под заходящим солнцем.

Глава 3. Продолжение

Антон проснулся ранним утром и едва приоткрыл глаза, как его взору предстала чудесная картина: Нур посреди комнаты отжималась от пола. На ней не было ничего кроме миниатюрных трусиков.

Антон тихонько вздохнул – Нур при дневном свете была просто восхитительна. От одного вида игры мышц под кожей начиналось сладкое томление в паху. Ему несколько раз удавалось переспать со спортсменками – с девчонками из команды по регби родного колледжа, с тренершей городской команды по плаванию, и даже с инструктором по рукопашному бою из полиции – теткой под сорок, жившей этажом ниже в его прежнем доме. (Был у него период увлечения «амазонистыми» женщинами). Но ни одна не могла похвастаться столь совершенной и соразмерной мускулатурой. Он вспомнил как лежа на ней, чувствовал под собой нечто весьма и весьма основательное. Невольно он сравнил свою новую подругу с Марго – тонкокостной и изящной, с которой никакой фитнес не мог согнать томность городской леди.

Между тем покончив с отжиманием, гостя легонько оттолкнувшись от пола, вскочила, перекидываясь в обратном сальто, и изобразив вполне приличный "мостик", тут же кувыркнувшись, перешла в низкую стойку, после чего провела ряд стремительных приёмов, завершив его эффектным, хотя и мало пригодным в условиях нормальной гравитации "ударом скорпиона". Антон еще раз восхитился игрой великолепных соразмерных мышц, вновь ощутив вполне понятное томление в низу живота.

– Мне один мой парень говорил – «С тобой – как с капралом Звездной пехоты», – закончив комплекс, произнесла она, словно прочтя она его мысли.

– А мне нравится, – промурлыкал он, потягиваясь.

– Ну я и говорю – как с капралом, – бросила она, и подхватив полотенце убежала в ванную.

Под шум воды Антон, прикрыв глаза и постарался припомнить в точных деталях вчерашний день.

У входа в «Монокини» они взяли такси и отправились к нему.

Мысли голове насчет продолжения вечера родили самые разные, но завершились они вполне ожидаемо – он сам не заметил как украдкой начал разглядывать сидевшую рядом Нур. И ему показалось, что под её одеждой нету нижнего белья. Сейчас появилась такая мода у дам в свете и полусвете – не носить ничего под вечерними платьями и дорогими костюмами.

Когда они поднялись в его квартиру, Нур без стеснения сбросила сапоги, и устроилась на диване, начав перебирать тома со стеллажа.

– Смотрю, у тебя много книг! – с уважением отозвалась она.

– Ну уж много. Это подарочные издания...

– Честно сказать – мало что поняла! – она насуплено отложила книгу. – Удивляюсь – какие брокеры пошли ученые! Антон улыбнулся – его библиотека состояла из древних классиков и трудов по археологии.

– Я ж не всегда брокером был. Вообще-то ведь я историк по образованию – я, кажется, уже говорил. Большую научную карьеру мне прочили.

– А отчего тогда бросил? – изумилась Нур.

– Так, разные причины... – уклончиво сообщил он.

– С профессором поссорился? – участливо осведомилась собеседница.

– Не без этого...

Не пересказывать же долгую историю про семейные долги и трех престарелых родственников, на лечение которых нужны были деньги. Ну и про пожилую нимфоманку Нору Симпсон, оказавшуюся по иронии судьбы руководителем его кафедры.

Нур босиком прошлась по комнате взад-вперед, остановилась у картины с изображением чудища.

– Хм, симпатичное создание, – резюмировала она. Прямо как живой!

– Это осталось мне от отца, – почему-то смутившись, сообщил Антон.

– Твой отец отлично рисовал!

– Да нет, что ты! – торопливо сообщил он. Ей же лет триста как минимум. Наследство.

– А-а-а, – пожала Нур плечами, – а я уж подумала... – Но все равно сделано хорошо. Помоему я даже где-то этого урода видела...

– Наверное, в своем магическом салоне, – пошутил Антон. Где ж еще? Там поработаешь – такие вот милашки будут мерещиться по ночам.

– Нет, исключено, – Нур юмора не оценила. У Хорди таких картинок не было, – у нее все больше всякие голые ведьмы.

– Хорди это...

– Моя подруга и хозяйка того заведения. Слушай, Тони, – а есть у тебя во что переодеться? – сменила она тему. Просто в этом костюме как-то уж слишком, – она секунду подбирала подходящее слово – претенциозно. Ну там шорты, футболка...

– Если только мои подойдут... – с сомнением изрек Скиров.

– Конечно, – лишь бы чистые и без дырок!

Сунув гостю стопку одежды, он деликатно отвернулся. Но все же не сумел удержаться чтобы искоса не бросить взгляд на Нур. Как выяснилось, белье на ней все же имелось – дорогое, сверхтонкое, с метками какого-то модного бутика.

Да, деньги у нее явно есть, раз может потратиться на такой пустяк.

Впрочем, с другой стороны – а на что еще тратить деньги молодой одинокой женщине как не на себя? В конце концов разве умнее поступают те, кто отказывает себе во всем, чтобы к пенсии набрать на дом на морском берегу или роскошную квартиру, хотя скорее всего сбережения придется потратить на услуги медиков...

Облачившись в рыжую футболку и короткие бриджи, Нур по-хозяйски устроилась перед визором, и врубила его не спрашивая разрешения.

– Что сегодня происходит на Иштар? – спросил с экрана телеведущий с примелькавшейся физиономией. Собеседником его был какой-то сенатор из восточных земель – грузный, краснолицый, в костюме с иголки и замашками уважаемого бандита. Имя его ничего не говорило Антону – он и ведущего-то как звать вспомнить не мог.

– Что происходит в нашем мире? – важно переспросил сенатор. А происходят весьма невеселые процессы. За двадцать лет население планеты выросло на шестьдесят миллионов человек – но зададим вопрос: за счет кого? За счет эмигрантов и их потомков, за счет жителей несчастного Танорского архипелага, и так страдающего от перенаселения – доказательством чему служат недавние крупные беспорядки в Танди-бей.

Власти просто вынуждены намного увеличились суммы выплат по безработице и прочие социальные блага – а средства на них идут не откуда-нибудь, а из карманов рядовых налогоплательщиков. А каков результат? А вот какой – белые теперь составляют меньшинство не только на Танори. К тому же эти слои населения стали активно вовлекаться в культурную и политическую жизнь Иштар. Это было бы полбеда – но они не просто вовлекаются – их туда вовлекают различного рода политические дельцы и нечистоплотные масс-медиа во имя своих политических амбиций...

«Ясно, – промелькнуло у Антона, – не иначе прогрессисты опять увеличили представительство: вот ты и бесишься». Сам Скиров политику принципиально игнорировал, и даже редко участвовал в выборах руководства русской общины, отделяясь от слишком назойливых напоминаний десятком-другим квотеров дополнительных пожертвований.

– Эти слои общества, – вещал между тем сенатор, – не способны понять, куда Иштар – и их самих – ведут беспардонные и бессовестные политики, которые обещают им процветание без труда – и уже завтра. Впрочем, непонимание это не удивительно – эти люди принадлежат к совсем иной культуре чем наша – иштарианская – и доводы разума не много для них значат!

Они не понимают, что богатая и мощная цивилизация, дающая им нынешние условия жизни опирается исключительно на иштарианскую, англосскую, если угодно – белую традицию. И если не продолжать эту традицию, то наш мир быстро скатится до состояния заурядной полунищей планеты – в котором уже пребывают когда-то процветавшие миры домена Аригато. Впрочем – нужно ли говорить о чем – то?

Посмотрите на телевизионные каналы для танорцев – они поражают своим убожеством даже на фоне нашего всё более деградирующего телевидения...

Нур фыркнула себе под нос что-то – видимо, нелестное для политика и вырубил визор.

Было видно что его высказывания ей не понравились, и он вспомнил – что его гостья сама из эмигрантов.

Правда у нее скорее всего проблем не было – как уже известно всем благодаря правозащитникам, белый европеоид, да еще имеющий полезную обществу профессию – такую как космонар, получает гражданство в течение года.

Впрочем – Нур хотя и отличается отменно белой бархатистой кожей (Антон мысленно облизнулся), но вот ревнители строгой чистоты расы – водись такие на Иштаре – нашли бы что генотип у нее не образцовый.

В очертаниях скул, в разрезе глаз, в очертании губ явственно проглядывала нечто азиатское.

Причем не просто какая-то примесь – похожие лица как он знал говорили, что человек прибыл с какой-то из тех старых планет, где гены переселенцев не просто перемешались, но по настоящему слились в благородную амальгаму, очищенную поколениями естественного отбора.

Тут он подумал – можно ли так сказать – "благородная амальгама"?

От этих мыслей его отвлек вопрос Нур, внимательно рассматривавшей подвешенную на двери красно-зеленую мишень из которой торчали три ножа.

– Это что?

– Найф-дартс, – сообщил он.

– Балуетесь?

– Можно сказать и так, – пожал Антон плечами. То есть теперь уже нет, примерно года полтора. А вообще – седьмой результат на континентальных соревнованиях, первенство университета Корус в командном зачете, и первенство Эридан-сити в категории – "произвольные ножи".

Нур озадаченно приподняла брови, уставясь на Антона – словно видела его впервые.

– Не веришь? – улыбнулся Антон. Гляди – он распахнул сейф-шкаф, и глазам изумленной гостьи предстали кубки и дипломы.

– Раньше я их на видном месте держал – это теперь я решил что не надо уж так пижонить.

– Пижонить? – переспросила Нур.

– Ну, хвастоваться... хвастаться в смысле, – он вспомнил подходящее слово из родного языка.

– Честно говоря, ты как-то с метанием ножей не очень, как бы это сказать... вяжешься, – подобрала Нур выражение.

– Это родители. Им казалось что я могу превратиться в книжного червя, боящегося жизни. "Botanika" как говорили на родине моих предков в древности.

– Вот время от времени меня и пихали – то в дайвинг, то в акватлон, то вообще в айр-серфинг. Ничего не пошло, а вот найф-дартс почему-то пришелся ко двору.

– Пришелся ко двору, – повторила Нур осваивая непривычную формулировку. – А покажешь?

– Да пожалуйста!

Вытащив все три ножа, Скиров отошел к окну, и с промежутком в несколько секунд вогнал их в центр мишени вплотную друг к другу.

Девушка подошла к двери, внимательно осмотрела мишень, качая головой. Выдернула нож – это удалось ей не без труда.

– А если я яблоко себе на голову поставлю – не промахнешься? – лукаво улыбнулась она. Антон нахмурился.

– У нас за подобные штучки пожизненно дисквалифицировали без права апелляции и пересмотра!

Нур пожалла плечами – было видно что девушка уязвлена.

– Ладно – я конечно не чемпионка, но кое-чему училась.

Она стала рядом с Антоном, повернувшись спиной к мишени.

– Хэй!

Резко развернувшись, она метнула нож с левой руки, гортанно вскрикнув.

Результат заставил Антона невольно улыбнуться.

Посмотрев на дело рук своих гостя вздохнула.

– Прости, Тони – я, кажется, слегка испортила твою дверь.

Сконфуженная, она выдернула насквозь просадивший легкий пластиковый короб клинок, и воткнула в мишень.

– Не страшно.

Скиров подумал, что хотя она и не попала, но вот бросок "обратная тяга" был выполнен вполне профессионально. При этом специфическое мягкое перетекание тела было характерно для никконской или хинской школы. Можно было бы продолжить состязание в котором он скорее всего победил в большом отрывом, но...

Но стоит ли бросаться ножами, когда в гостях такая милая девушка?

Между тем Нур прошла на кухню, заглянула в холодильник, скептически цокнула языком – припасов было традиционно немного.

– Чем будем питаться? – осведомилась она. Надо бы нам хорошо поужинать по случаю моего визита к тебе? Я честно говоря зверски голодна – закусками не наешься особо. Как ты думаешь насчет жареной картошки? У тебя есть сковородка?

– Черт, и не помню, – улыбнулся Антон. Может и есть, наверное, надо поискать.

"Может и есть!", – сдвинула брови Нур. Мужчины есть мужчины! Ладно – на крайний случай фритюрница тоже сойдет. Хотя настоящую жаренную картошку готовят именно в сковороде.

– Но у меня нет и картошки, – с сожалением сообщил Антон.

– А мы купим! Ну, где тут магазин? – осведомилась Нур уже начав одеваться.

– Я провожу тебя, – торопливо вскочил Скиров.

На улице уже стемнело. Они пошли вдоль улицы под голубоватыми диодными фонарями.

Улица была не слишком широкая, довольно скучная и грязноватая, как это бывает в больших городах в стороне от проспектов. Стало заметно прохладнее.

В круглосуточном маркете Нур взяла два дорогих филе-миньона, мелкой пудамской картошки и масла, затем шоколадный пудинг на десерт и хлеба для тостов, потом добавила яиц, оливкового масла и бекона для яичницы и большой кусок копченой оленины.

Затем они нырнули в стеклянный лабиринт винного отдела.

Антон слегка растерялся – чего тут только не имелось. Бочонки игерийского шерри, кеги искангского пива и нью-аляскинского портвейна, ортасский тагс из перебродивших орехов танорского игловичника, и даже привозной бэйнский джин по полторы тысячи бутылка.

Они миновали дегустационный стол солодового виски, за которым скучал полусонный молодец, проигнорировав его дежурный призыв – отведать новый сорт дорогущего «Нихт-хорс». Некоторое время Нур изучала вина, и наконец остановила выбор на бутылке легкого бренди, добавив к ней пару бутылок минеральной и пакет льда.

Нур выбирала долго, со вкусом – видно было, что ей очень нравилось покупать провизию.

У кассы она отодвинула протянутую было Антоном кредитку, и сунула накрашенной девице несколько крупных купюр.

– У нас наличные не принимаются, – буркнула та, смерив злым взглядом шелковую блузку и шейный платок покупательницы.

– Любопытно... С каких это пор торгоши отказываются от денег? – усмехнулась Нур.

– А я говорю – не принимаются, – уперлась кассирша. Если у вас нет кредитки, мисс, то отправляйтесь в "Доринго" или в "Сирену"! – А тут магазин для простых людей, и этих аристократических выбрыков у нас не водится!

– У нас и детектора нету, – заявила ее товарка из соседней кассы.

– Нур, давай я заплачу, – попытался было разрешить конфликт Антон.

– Не встревай, Тони, – процедила девушка. Ты не видишь – "халдеи" просто куражатся.

Нужно сбить с них спесь.

Она вытащила коммуникатор – простенький и неновый, из самых дешевых – даже не мю-кристаллический а обычный на радиоволнах. При его виде губки кассирши презрительно сжались – у нее самой на шее болтался навороченный "Джанго" если не последней, то уж точно – предпоследней модели.

– Скажите, мисс, номер вашего старшего менеджера.

– Не помню, – пожала плечами та. Извините, мисс...

– Врете, мисс, – с очаровательным нахальством улыбнулась Нур. Я сама работала в магазине, и порядки знаю. Так будем звонить или все же возьмем деньги? Или мне сразу обратиться в инспекцию по правам потребителя?

Несколько секунд девица раздумывала, но в конце концов взяла протянутые купюры, нарочно сдав сдачу самыми мелкими монетами. Нур сунула в карман не считая.

– Пошли, Тони...

– И что это за чертовщина на тебя нашла? – спросил Антон.

– Она разозлила меня. Что я ненавижу, так это жлобство и наглость таких вот... – она не закончила фразу.

Скиров ничего не ответил, но испытал странную гордость за подругу – сам бы он определенно предпочел не связываться с наглой девкой.

– Я угощу тебя вкуснейшей картошкой по гоанскому рецепту, – если только ты мне скажешь, где у тебя кастрюли и сковородки, – заявила Нур когда они вернулись в квартиру.

Сковородки не нашлось, зато девушка обнаружила большую жаровню.

Это была обычная жаровня из дешевой силикокерамики, достаточно глубокой, чтобы жарить на растительном масле.

– Ну, это должно подойти. У тебя, вероятно, не найдётся дуршлага для жареной картошки, – предположила она.

– Нет, – ответил Антон, – не знаю даже толком что это...

– Как ты жил? – искренне удивилась девушка. Ну ничего. Можно и так обойтись.

Она занялась чисткой картошки.

– Получится отменная картошка! Ты такой точно не пробовал.

– Я в этом и не сомневаюсь...

– Да... – вкрадчиво произнесла она и принялась отрезать полоски мяса от большого куска. Одну из них она протянула ему и запах копченой оленины в миг затмил разум. Дожевывая кусок он заметил, как Нур улыбается, наблюдая за тем, с каким аппетитом он ест. Она показалась ему очень красивой – в простой футболке и на простой кухне стандартного флэта, за домашними хлопотами, повязавшая вместо фартука его старую рубашку.

После трапезы, они долго сидели в тишине у окна, глядя на вечерние огни города и ощущая тепло исходящее от тел друг друга. А затем она принялась неторопливо расстилать постель. А потом... всё произошло так естественно и просто... Она посреди разговора взяла и стянула футболку под которой почему-то белья уже не оказалось...

Он притянул ее к себе, почувствовав её крепкую грудь – в ответ она чуть приподняла голову. Затем их губы встретились. Её язык легко дотрагивался до его губ, обжигая огнем. Затем она отыскала языком его язык и затеяла с ним отчаянную дуэль.

У него кружилась голова, а Нур ловко освобождали его от одежды.

Еще мгновение, и Антон уже сам принялся стаскивать с Нур шорты. Она чуть приподнялась, помогая ему поскорее выполнить эту нехитрую операцию. Тем временем его губы уже скользнули вниз, коснувшись затвердевших сосков. Её дыхание было сладким и чуть терпким. Приоткрыв рот она с готовностью ответила на его поцелуи. Потом Нур обняла Антона за шею и со всей силой притянула к себе.

Затем их губы вновь встретились, впились друг в дружку, не желая разъединяться. Нур тихонько застонала, а затем оказалась сверху, и она почувствовала упоительную тяжесть живого горячего тела...

– Нур, милая, – еле слышно проговорил Скиров.

– Молчи! – прошептала она. Только молчи...

Потом они некоторое время отдыхали... Она лежала на животе совершенно обнаженная и смотрела на него, поглаживая по спине.

Он смотрел на голую подругу, на ее стройные ноги, идеальной формы ягодицы, словно боясь, что она исчезнет, растворится, если он хоть на секунду отведет взгляд.

Она перевернулась на спину и раскрыла ему свои объятия, призывая вновь предаться любви. Он обнял её, и Нур раздвинула ноги, потом крепко-крепко прижала его к себе. Приподняла колени, простонала, закрывая глаза.

Нур крепко прижимала его к себе, её губы не желали расставаться с его губами, его руки ласкали ее восхитительное тело, окатывая волнами страсти. Нур трепетала, всхлипывала, затем из ее груди вырвался стон, больше похожий на вопль.

В следующий момент он перестал ласкать ее, и сжав в ладонях ее ягодицы, дугой изогнулся над ней. Прекрасный вечер подумал он, перед тем как пучина страсти накрыла ее сознание... Движения Антона становились все более резкими и сильными. Нур застонала и стала беспокойно метаться в его объятиях. Она готова была потерять уже сознание от напряжения и восторга одновременно.

Вздыхнув, она всем своим существом устремилась навстречу ему... Рука скользнула по гибкой спине, обхватила затылок и пригнула голову к груди. Их губы встретились. Он обнял это изумительное создание, медленно, словно пробуя на вкус, прошелся губами и языком по лицу. "Невозможно... если бы я ее не встретил..." – подумал Антон.

Ощущение было сладостным до изнеможения. Она проявляла действительно чудеса акробатики. Бесконечные повороты, смена позиций прямо в ходе процесса, движения мышц когда и где надо. Господи, почему блаженство не может быть бесконечным? Напряжение росло и достигло высочайшей точки, они перестали ощущать свои тела.

Но увы – всё рано или поздно кончается... Нур колотила мелкая дрожь, которая постепенно уступила место блаженной истоме. Антон нежно обнял ее и потеплее укутал пледом.

Они оба молчали... И только звездное небо плыло у него перед глазами...Вскоре усталость взяла свое и они вместе провалились в глубокий сон.

Это было вчера...

В этом месте мысли Антона прибрегли несколько иное течение, вернувшись в сегодняшний день.

Никогда – ни на заре межзвездных перелетов в Ойкумене, сразу после открытия Минуты Чакравартина, ни в эпоху ОКК, ни потом никогда не вставал вопрос – брать ли женщин в экипажи?

И дело было даже не в том, что умники подсчитали, что смешанные экипажи лучше справляются со своими обязанностями и меньше склонны к дразгвам и скандалам. При этом женщины могли быть кем угодно по специальности и рангу – даже дослужиться до капитанов. Но было одно "но" – они не могли быть недотрогами. Нет, конечно, прямо обязанность развлекать членов экипажа на них никто не возлагал. Но если девушка начинала отказывать всем, или даже отвечать на попытку приласкать кулаками – то ее списывали при первом удобном случае.

Сюжет с юной и чистой душой и телом космонаркой выброшенной в захолустном порту похотливым капитаном, и выручаемой из беды благородным героем стал основой не одного десятка романов и фильмов. А запись в личных данных – " предельно неконфликтна в отношениях с товарищами по команде" прочно вошла в анекдоты.

Антон оборвал себя. Злословить – даже и в мыслях – о женщине, с которой делишь постель, он считал недостойным мужчины.

Нур вышла из ванной, завернувшись в полотенце. В руке она держала коммуникатор наблюдая что-то на экранчике.

– Что ты скажешь о поездке на острова? – весело осведомилась она. Через полтора часа как раз отходит туристическая гравиплатформа.

– Какие острова? Какая платформа? – привстал Антон.

– Тур выходного дня на Сайлимские острова, – как ни в чем не бывало пояснила девушка. Всего за тысячу на двоих. Как тебе?

* * *

Пролетев пару часов, они высадились на Кордо – самом восточном острове из архипелага Орну, как гласили туристские онлайн-проспекты.

Почти весь остров был плоским, только самая южная его часть приподнята над уровнем моря на полтора метра. Его можно было объехать полностью на велосипеде за два-три часа или обойти пешком. Рыбачий поселок, меньше тысячи жителей, как и встарь занимавшихся сельским хозяйством и рыбной ловлей.

Множество лодок и суденышек, спрятанных в укромных бухтах. Вид на соседние острова – кратеры потухших миллионы лет назад вулканов.

И удивительно красивая природа.

Собственно ради этого они и прибыли сюда. Здесь не было ресторанов, шумных дискотек, увеселительных заведений и лазерных шоу. Но тут зато было звездное небо, чистый теплый песок, лунная дорожка над океаном, и незабываемый восход солнца!

Вокруг острова проложено шоссе, по которому постоянно курсировал электробус развозивший местных жителей и немногочисленных туристов от пристани и наоборот. Из окна старой машины можно было полюбоваться каменными улицами и заборами, выложенными из вулканического камня.

Из этого же камня выложены дома и многочисленные гробницы (люди поселились здесь давно) и памятники или скульптуры. У одного из таких памятников на самом восточном берегу

самого восточного острова в лагуне с песчаным коралловым пляжем они и облюбовали место своего жительства.

В ближайшем крошечном отеле взяли напрокат палатку, и договорились о пропитании – им были весьма рады, ибо других посетителей не было.

Бросив вещи в гостинице, первым делом они нырнули в изумительно чистую бирюзовую воду Эриданского моря. Антону казалось, что это сказка или сон и на самом деле так не бывает. Но время шло, а сказочные ощущения оставались.

Значит, это реальность, и есть еще на Иштар такие райские уголки. И ведь совсем рядом!

Подводный рельеф составляли то чистейший песок, то покрытые водорослями и кораллами камни, то гроты, то отвесные стенки, уходящие в черную бездну. И обитатели были под стать морскому дну. На песке лежали камбулары, плоские и вытянутые в длину, как будто по угрю прошлись катком. Попадались раковины иштарианских моллюсков – обычные арусы, только с шипами, большие галиотисы, красивые цириевые мурексусы и эргалатаксы.

Нур взвизгнула, увидев выползших на берег оки. И в самом деле, на непосвященного эти жутковатые на вид, хотя и безобидные создания, могли и напугать.

По форме они напоминали окаменевший круг с полметра в диаметре, с четко вдавленной звездой и пятью прорезями, откуда высывались во множестве маленькие усики или щупальца.

На подводных скалах переползали бинокариды ярко красного цвета, шевеля всеми девятью лучами, а в гротах и под камнями сидели мелкие пятнистые осьминоги, завезенные первопоселенцами да и размножившиеся в теплых морях Иштар. Они встречали гостей недружелюбно, выпуская облака черной жидкости.

Зато многочисленные иштарианские псевдорыбы полосатые вдоль и поперек, разноцветные или зеркально блестящие подплывали близко и, смотрели на них с таким же любопытством, как и люди на них.

Накупавшись, они принялись бродить по берегу, и набрали на руины старой крепости. Сложенные из валунов, скрепленных выветрившимся цементом, они походили на древний амфитеатр. Они поднялись на парапет, заглянули в колодец порохового погреба, уважительно изучили исполинские проржавевшие кольца, к которым когда-то крепились пушки.

– У вас тут давно воевали последний раз? – спросила Нур, присев перед амбразурой. Как показалось Антону она смотрела на древний форт как-то по особому – словно на что – то очень хорошо знакомое. Я не имею ввиду Кайсон, а вообще, – она прищелкнула пальцами.

– Почти уже триста лет, – пожал плечами Антон. Хотя форт пожалуй, старше. Но это я про серьезные войны. А то ведь по всякому было – пираты, мятежи...

Он подумал, что символично, что этот старый форт, построенный для утверждения господства человека над морем, постепенно сползал в океан.

После прогулки они вернулись на пляж. Накупавшись досыта и насладившись блаженством такого отдыха – одни на всем пляже, они вернулись в отель приняли душ и завалились спать.

Поднялись уже на закате и первым делом решили перекусить.

Им подали рыбный суп – не в тарелках, а в больших морских раковинах – экзотика и романтика одновременно!

А вечером яркие полные луны освещали им путь вдоль берега и холодным серебристым цветом прочертила лунную дорожку на поверхности безбрежного океана, который был, очень тихим в эту ночь. В шуме набегавших на берег вол казалось слышался тихий шёпот. Нечто завораживающее и таинственное было вокруг. До восточного маяка им дойти не удалось – начался прилив и затопил единственную узкую тропку соединяющую остров с маяком, но на смотровую башню они забрались и долго любовались ночным океаном и огромными звездами в небе.

Насладившись вдоволь после шумного Эридан-сити тишиной и покоем девственной ночи, надышавшись озоном, йодом и прочими элементами периодической системы, которых так не хватает в повседневной суете, они решили отдохнуть. Но спать категорически не хотелось. Естественным продолжением было ночное купание, после которого они направились в палатку, по молчаливому согласию решив провести эту ночь на свежем воздухе.

Не было сказано ни слова. Просто минуты три спустя он почувствовал прикосновение ее руки. Ладонь гладила его руку, осторожно и настойчиво, затем стала шарить все дальше и дальше по телу. Сонное ощущение беспомощности и неподвижности сохранялось, и он молча лежал, как будто на дне океана, позволяя этому случиться с ним, как бы наблюдая за всем издали, как будто был зрителем какого-то древнего ритуала. Ладонь по-прежнему гладила и ласкала, нежно ухватив, затем медленно в темноте Нур поднялась скользнула на него, стала на колени и нежно и медленно опустилась, соединяясь с его телом. Она вся напряглась, откидываясь назад, медленно поднялась, задержалась, снова опустилась. Вновь ее тело поднялось в напряжении и опустилось снова. Опять и опять. С каждым разом все убыстряясь, и с каждым разом завладевая им все более настойчиво. Ее сильные руки жадно ласкали нагое тело Антона, словно это она овладевала им. Затем она вдруг напряглась и сжалось на нём, вскрикнула, до боли вцепившись пальцами в его плоть – и его разум отлетел куда-то в небытие. Нур легла рядом, вытянулась и обвила его обеими руками, как будто страшась что кто-то отнимет у нее любимого. Они долго лежали вместе. Некоторое время спустя послышалось ровное дыхание, и он понял, что она спит.

Уснул и он, весь переполненный весь каким-то необыкновенным счастьем.

Утром следующего дня они встречали восход солнца. Огромный шар багряно красного цвета поднимался из океана и подсвечивал облака над горизонтом. Цвет менялся очень быстро и буквально в считанные минуты из багряного превратился в ослепительно белый.

– Что может быть лучше ночного купания? – изрекла Нур.

– Риторический вопрос! Только утреннее, – рассмеялся Антон.

– Правильно!

В таком приподнятом настроении они провели несколько часов, купаясь, загорая, снова купаясь и наслаждаясь одиночеством на затерянном в океане островке. Только прибой иногда приносил кокосовые орехи с еще более южных островов или выбрасывал на берег не всегда понятные дары моря. Вода была удивительно чистая, прозрачная и теплая. Надев маски, они ныряли, рассматривая корабли, неизвестно сколько времени пролежавшие на дне морском, и с некоторым пиететом – исполинские тела планктонных скатов, поднимающихся из водной бездны как дирижабли. Антон знал, что на дальних океанских архипелагах где еще живут по древним порядкам, люди как-то ухитряются их приручать, и даже на них кататься. Но лично он не смог бы проехать на спине создания, которое обитало в морях планеты по утверждениям палеонтологов, уже полмиллиарда лет, почти не изменившись.

Уже на закате Антон с сожалением влез в бот, подваливший к пристани острова, и тот понес их вместе с Нур к лифту рейсового флайта, зависшего над волнами.

Предстояло возвращение из сказки к обыденности будней – к фьючерсам и рекламным голо-буклетам, к их странным отношениям с Маргарет. В жизнь, куда Нур никак не вписывалась – хотя жизни без нее Антон уже не представлял.

И задача – как решить это противоречие, все больше занимала его.

– Ты не против еще кое-куда прогуляться? – осведомилась Нур когда гравиплатформа высадила их на городскую пристань.

– Нет. А куда? – любопытствовал Антон.

– Если поторопимся, то успеем на бой, – сообщила девушка, поглядев на коммуникатор.

– Бой? – удивился Антон. Чьи это?

– Трилапов, – как нечто само собой разумеющееся бросила Нур.

Несколько станций монора они проехали молча. Он машинально просматривал бегущую строку новостей на подвешенном к потолку вагона мониторе. Танорки с головами, повязанными цветастыми шарфами, входили в вагон и выходили из него, и за каждой тянулись три-четыре ребенка.

– У тебя дети есть? – почему-то спросила Нур.

– Вроде нет, – ответил Антон. Неоткуда.

– Уверен? – чуть улыбнулась Нур. Ты сперму не сдавал в банк чтоб подзаработать?

– Нет. Это же нужно быть элитным производителем, а я не сподобился.

– Я бы не сказала... – многозначительно сдвинула брови его подруга.

Некстати Антону вспомнился сериал "Реггана", где юная бедная фермерша продает свою яйцеклетку, а двадцать лет спустя узнает в миллиардерской наследнице – героине светской хроники – себя в молодости; и начинает искать встречи с дочерью, из чего проистекали приключения и несчастья на сто двадцать серий.

Сошли они после двух переходов, так что Антон, несмотря на свое знание монора, никак не мог определить – в каком месте агломерации они находятся, увидев лишь незнакомое название платформы – «Сити-Ленд».

Пройдя метров сто они оказались перед здоровенным обшарпанным куполом, напоминавшем акварипарк – как их строили лет сорок назад.

Вывеска гласила – "Центр спортивных поединков "Лакримоза"

Нур сунула пару монет в кассу у входа. Миновав ворота, она и Антон попали в здание. Над головой сияли диодные лампы. В воздухе стояли запахи сигарет, перегара и мускусный дух непонятной живности. Антон оглядел собравшихся – мрачных личностей в рубашках с короткими рукавами и круглых шапочках, юнцов с собранными в перевитые нитями бус косички прическами и их спутниц в лосинах и куцых кожаных курточках, небрежно наброшенных на плечи. Сомнительных типов жующих сэндвичи и одновременно ухитрявшихся что-то передавать через коммуникатор – одним пальцем порхая по сенс-панели. Скучно одетых юных девушек-танорок выющихся около них – судя по всему начинающих проституток.

– Ты когда-нибудь бывал здесь?

– Нет.

– И как оно тебе?

– Не слишком-то. Притончик так себе...

– Перестань, – одернула его Нур. Снобизм тебе не идет. Надо быть проще и принимать жизнь такой, какая она есть.

– Ладно, – смутился Антон. – А зачем мы тут?

Нур пожала плечами.

– Зачем люди ходят на бои? Потешить душу азартом, ну и выиграть немного денег. – Я собираюсь расплатиться с тобой за чудесную поездку, – сказала она и повела его к застекленной трибуне.

В баре сидели два старика, и курили сигары. Монитор над стойкой показывал бои для тех игроков, которым было лень оторвать задницы от стульев.

Антон занял столик, а Нур пошла к стойке. Вернулась она с программой состязаний и двумя пинтами темного пива в литых стеклянных кружках.

Антон пригубил зелье и еле-еле удержался от брезгливой гримасы. Оно напомнило ему об университетских годах. Вернее, о пьяных поездках за город в набитых битком машинах; о пустых банках от пива, катающихся по полу под задним сиденьем, и трусливо-похотливом лапаньи повизгивающих подружек по кустам.

Нур подвинула к нему программку боев:

– Поторопись – осталось три боя, у нас есть минут десять, чтобы сделать ставки. Ты выбери ящерок, а я заплачу. Выигрыш – в твою пользу. Будем надеяться, что уйдем отсюда с

достаточным количеством денег на мелкие расходы. Ну, давай развлечемся, – капризно надула она губки.

Антон взял программку и посмотрел на цветные головрезки. В голове уже начинало бродить выпитое пиво, и он еле-еле сосредоточился на кличках трилапов: Владычица Смерти, Дикий ветер, Черная Линия, Сумасшедшая Богиня.

– Надо же – бои трилапов. Моя мать бы оттаскала меня за уши, – подумал он вслух.

– Не думай об этом, – посоветовала Нур. Что тут особенного? Просто играй – и выиграешь – она улыбнулась, и ее улыбка показалась Антону многозначительной и слегка зловещей – такой ему раньше видеть не доводилось.

– Когда речь идет, например, о борцах без правил, – заметил Антон, снова глянув в программку, – то еще можно чего сказать. В данном случае перед нами безмозглые твари, капризные и непредсказуемые как сто чертей...

«Твари безмозглые»! – прорычал один из старых игроков. Да у наших жабочек мозгов будет больше чем у некоторых сопляков!

– Слышала мнение настоящего игрока? – подзадорила его Нур.

– Я-то не игрок, – возразил Антон, – меня это не касается. И вдруг почувствовал, как что-то в нем перевернулось – в конце концов, почему бы не сыграть, раз дама просит? Тем более говорят что новичкам везёт. Он выбрал Владычицу Смерти, интуитивно решив, что она победит.

Нур сделала ставки в последний момент, и они отправились в зал, оставив наполовину допитое пиво.

– А вот и наши попрыгунчики, – объявил рефери, указывая на трилапов, сидевших в забранных решетками ячейках по периметру арены, шипевших и поддвигавших в предвкушении драки. Прогремел гонг, ячейки открылись, и трилапы рванули к центру арены, сминая друг друга. Перемешалось все: буро-зеленые пятнистые шкуры, многосуставчатые конечности, треугольные головы и поднятый в воздух песок.

Зрители вопили, взвизгивали, выкрикивали что то несуразное, размахивали билетами и самодельными плакатиками с именами любимцев...

Слышалось только:

– Разорви его, Дубина!

– Вырви ей гляделки, Веселая!

– Прикончи!

– Раздави!..

– Врежь ей, твари чешуйчатой!

– Выпусти кишки жабе!

А потом внезапно все кончилось.

На изрытом, забрызганном сине-лиловой кровью песке среди поверженных, валяющихся на спинах трилапов горделиво возвышался один, на брюхе которого была намалевана цифра семь. Победительница твердо стояла на двух лапах, воздев вверх третью, украшенную длинными полупрозрачными когтями, способными царапать стекло.

– Победила Владычица Смерти, – объявил голос из динамиков.

Нур одобрительно хлопнула его по плечу и убежала за выигрышем.

Она вернулась улыбаясь и вручила Антону пачку шестиквотерных купюр.

– Поставила двадцать, – сообщила она, – выигрыш тридцать к одному. Мало кто ставил на Владычицу.

– Новичкам всегда везет, – пожал плечами Антон, пытаясь выглядеть равнодушным, но удивление с лица согнать не сумел.

Страсть играть вновь и выигрывать нарастала в нем почти физически, так что щемило под ложечкой а во рту вдруг появился медный привкус.

– Давай уйдем отсюда, – предложил он тем не менее. – Я знаю случаи, когда вот так начав, люди останавливались только оставшись без штанов – причем в самом прямом смысле.

Нур положила ему руку на плечо. В ответах ламп ее глаза блестели, как самоцветы редкостной огранки.

– Последний бой, – сказала она серьезно и спокойно. – Сделай это для меня. Пожалуйста. Он наобум перечислил клички:

– Царица Змей, Эсмеральда и Леонарда.

– Спасибо!

Улыбнувшись, она продолжала сидеть, не снимая руки с его плеча. И рука эта казалась ему восхитительно крепкой и горячей.

Впрочем, идиллию испортило воспоминание из светской хроники примерно полугодовой давности. Тогда знаменитая блондинка Элис Колтон во второразрядном казино впад в азарт, проиграла последовательно всю наличность, роскошный байк индивидуальной сборки, вечернее платье от Ункоро – лучшего модельера Иштар, украшения и наконец – свой знаменитый пирсинг с бриллиантами и фламинитами, и была вышвырнута вон когда громогласно начала предлагать своё тело в качестве ставки.

Сирена сообщила об окончании боев, и он поднял глаза на табло. Да так и обмер – его трилапы одержали победу – все трое. Стало быть выигрыш составил семьдесят к одному при двадцатиквотеровой ставке.

По случаю шальных денег, для возвращения в город Нур наняла самое роскошное из стоявших у "Лакримозы" такси. Это был уже неновый «компаунд-арк», длинный, как спасательный катер, чей бампер был украшен стразами, а место водителя отделялось толстым стеклом.

Напоследок, официантка с недовольной миной вручила им бутылку подарочного шампанского – от заведения.

Громадная машина неспешно катилась по улицам. Сквозь стекло, отгораживающее пассажиров от водителя, проникал слабый зеленоватый свет. Антон выпил один за другим три бокала шампанского и его неожиданно развезло – видать пиво в смеси с игристым вином приобрело кумулятивный эффект с которым его печень не смогла справиться.

– Похоже, это у тебя в крови, – голос сидевшей рядом Нур прозвучал как-то приглушенно.

– Склонность напиваться? – пробормотал Антон.

– Везение, – пояснила Нур. – Говорят, удача, успех, или как там еще это назвать, плюс склонность играть и выигрывать передаются по наследству. На то похоже – ты подряд дважды выиграл. Понятно, почему ты стал брокером.

– Да ничего подобного – я никудышный бизнесмен, – с некоторым усилием выговорил Антон. – Эти фьючерсы и акции просто достали меня.

– Что? – не поняла Нур.

– Говорю – не мое это! А Марго этого так и не усекла! Вот последнюю неделю я знаешь чем занимался? Фьючерсами на продажу виртуальных серверов! Ну подумай сама – я ни-чер-та не понимаю в виртуальных серверах, а должен их продавать! – печально выдохнул он, стараясь чтобы язык не заплетался.

– Ну не волнуйся ты так – я тоже ничего в них не понимаю, – усмехнулась Нур. Только вот помню один анекдот:

«На виртуальном сервере создали еще один виртуальный сервер. На нем – другой виртуальный сервер. На другом – третий, на третьем – четвертый, на четвертом – пятый. На пятом – шестой...»

– А с-сколько их всего было? – спросил Скиров.

– Весь смак анекдота сбил! Двенадцать.

– А что потом?

– В смысле?

– Что крутилось на последнем сервере?

– Не помню уже, – давно слыхала анекдот. Кажется – там был сайт для пассивных зоофилов.

– Извини, – извинился Антон. – Я не привык к такому количеству вина. Обычно я веду вполне так сказать, бла-ачестивую и правильную жизнь.

За окнами оранжевой дымкой светилось городское небо. Промелькнули фосфоресцирующие дорожные знаки путевой развязки, потом они пронеслись под заброшенным монорельсовым мостом...

Затем Антон обнаружил, что, что наступило утро и что он лежит дома на диване полностью одетый, страдая от головной боли.

Он даже никак не мог вспомнить, каким образом попал домой.

Наглотавшись аритина, он поехал на работу, и весь день, изо всех сил стараясь не выдать своего состояния пытался воссоздать по частям картину событий предыдущего вечера. Сказала ли ему Нур что-нибудь, поцеловала ли на прощание, назначила ли встречу?

Но его душу бередило смутное подозрение, что он забыл нечто важное.

Глава 4. Стечения обстоятельств

Шли дни. Нур не звонила. Возможно, он чем-то обидел ее или она разочаровалась – а может быть улетела в срочный рейс. Будучи втайне фаталистом, он решил положиться на судьбу – не говоря уже о том что крутить роман с двумя женщинами одновременно (а ведь разрыва с Маргарет всё же не было) – противоречило его жизненным принципам.

Но потом он всё же решил зайти к ней в салон, потом передумал и сказал себе: «Не надо».

Потом опять передумал и пошел – но приют оккультных наук оказался закрыт.

И стоя перед запертой дверью, Антон вдруг прикинул – раз уж он не может не думать об этой странной девушке, то наверное ему нужно пойти в «Лакримозу»: может быть там он найдет её.

Решение казалось нелепым, но это был не первый случай в его жизни, когда он поступал казалось бы вопреки логике, и тем не менее это приводило его к успеху.

Улыбнувшись своему отражению в витрине салона, за которой в чинном порядке располагалась старинная магическая утварь, он вспомнил забавный случай из своего детства. Однажды в пятом классе общинной школы Карловки, на уроке родного языка, им дали задание по архаичным формам речи.

Каждое из данных в ребуснике словосочетаний надо было дополнить в вольной манере. Одним из них было "домашняя утварь". Подумав, он одарил одноклассников фразой – "Домашняя утварь, почуяв чужой запах, куда-то попряталась"... – и не понимал, почему его наставница, почтенная седая Зинаида Дэвис, долго смеялась – как и многие соученики. Лишь потом наставница указала ему на ошибку, когда он перепутал «утварь» и «тварь».

Впрочем Каролина Ивановская, королева красоты его класса, сообщившая что «Кое – что из домашней утвари придется найти и использовать в наведении марафета» вызвала куда большее веселье...

Вот с такими веселыми воспоминаниями он и покинул улицу «Старый Мост» отправившись в игорное заведение.

В эти вечерние часы городские тротуары заполняла толпа. Бары и кафе ломались от посетителей. Но Антон не соблазнился ярко сияющими голограммами вывесок и вскоре моно-рельс, заполненный выходцами из Танора, сотрудниками контор и гостиниц, возвращавшимися с работы, быстро принес его к искомому – «Платформе Сити-Ленд»

Ристалище встретило его шумным сборищем, и ярко красной надписью бежавшей по фасаду – «Сегодня у нас Ежемесячный Турнир».

Антон оживился – возможно Нур и в самом деле тоже захочет посетить вызвавшую у неё столь большой интерес игру? Войдя, Антон поискал глазами свою возлюбленную, но не заметил никого похожего на нее.

Правда высмотреть кого-то в этой толпе было непросто.

Люди собирались толпой у арены, рассаживались в креслах на возвышении, поднимались на галерею где были расставлены столики – для самых солидных игроков, переходили с места на место. И при этом ещё собравшиеся демонстрировали редкое разнообразие представителей этого мира.

Рыжие и светловолосые широкоплечие северяне в прилично пошитых пиджаках и узких новомодных брюках. Танорцы всех разновидностей со всех многочисленных островов – игерийцы, лаитяне, арвийцы – все в шляпах украшенных флагами своих городов и земель... Несколько обитателей горных провинций континента – деревенского вида бородачей в клетчатых туниках, подпоясанных традиционными малиновыми кушаками. Вполне светские дамы – и так сказать «не дамы». Видимо, у трилапых боев поклонников хватало. Не переставая оглядываться в поисках знакомого лица, он не глядя сунул пару монет официанту, взял с под-

носа матовый бокал джина с мятным орехом. Отхлебнул, и не удержавшись крикнул, вытер рукавом губы, подражая персонажам боевиков и уселся в свободное кресло. Расположившаяся неподалеку голубоглазая девица в боевой раскраске, заинтересованно взглянула на него.

Против ожидания Антон ощутил к профессионалке вполне здоровый мужской интерес, хотя обычно продажными женщинами брезговал.

«Ну, и впрямь – за что их презирать, – с усмешкой произнес он про себя. Эти милые девушки – часть системы и варятся в этом нектаре отнюдь не первый год. Я в конце концов тоже сопричастен их жизни фактом скромного сосуществования рядом с ними.»

На арену вышли два коренастых танорца, в пластиковых защитных доспехах, ведя на цепочках больших поджарых трилапов – одного с голубой чешуей, другого – черного как сажа.

Создания сипло свистели скребли песок когтями, и явно рвались в бой. А вокруг уже заключались пари. Полдюжины молодых людей неясной этнической принадлежности ходили в толпе и принимали ставки, регистрируя их в электронных блокнотах.

Получается, это вторая азартная игра за его жизнь? Причем всего за пару недель? Может быть, встреча с Нур – знак, предвещающий перемены в его жизни?

– Мистер? – обратился букмекер к Антону. Антон вопросительно глянул на него.

– Ставим на...

– Черного, – покровительственно бросил Антон.

– О'кей! Сколько?

Антон сунул руку в карман вытащив первую попавшуюся бумажку. Вот незадача – это оказались пятьдесят квотеров.

– О, вижу, мистер знает толк в игре! – изрек молодой человек, принимая ставку.

Грянул гонг.

Танорцы отпустили трилапов, отпрыгнули назад, и бой начался. Антон почти ничего не видел, кроме летящей чешуи и льющейся лиловой крови. Бой закончилось менее чем за две минуты. Трилап-победитель издал победный клич и начал рвать тело поверженного врага.

Антон выиграл триста квотеров. Ставка оказалась высокой – шесть к одному.

В следующем бою сошлись два серых молодых трилапа, хвосты которых украшали пластиковые кольца – одно красное другое синее.

Он поставил весь выигрыш, и снова выиграл – семь к одному.

Вот это удача!

Девица начала потихоньку, бочком подвигаться к нему, соблазнительно оправляя декольте. Но тут путь ей заступила высокая худощавая мулатка в мини – платье.

Пока они, вполголоса шипя, выясняли отношения – видимо, речь шла о нарушении границ охотничьей территории, он сыграл еще дважды – и опять выиграл – пять к одному и три к одному. Толстую пачку денег он сунул в карманы пиджака – объявили перерыв. От волнения и духоты у него кружилась голова, лицо горело.

Антон едва ли понимал, что делает – голос разума велел ему потихоньку уходить с деньгами. Но почему-то он чувствовал себя не в силах уйти. Он вновь обвел взглядом толпу – может быть, Нур, не замеченная им, сейчас видит его и удивляется?

Девочки от ругани вознамерились было перейти к действию, но стоило им попытаться пустить в дело свои коготки – в подражание трилапам – как словно из под земли возникло двое крупных мужчин с дубинками у пояса и вывели вон скандалисток.

Начался новый бой...

Час спустя, во время перерыва между боями, мысли немного прояснились, и Антон заметил что выиграл не много ни мало – двенадцать тысяч квотеров, несмотря на кучу проигрышей.

Заметил он также, что вокруг него народ как-то странно расступился, а прямо напротив него, стоит незнакомый мужчина лет этак сорока с хвостиком, смотрит на него, пряча идеально подстриженных усах легкую усмешку.

Одет он был от кутюр, по моде распространенной среди богачей западных земель – белая рубашка с пышным фиолетовым шейным платком и золотой булавкой с темно синим морини-том, поверх нее – длиннополый пиджак, расшитый золотыми позументами, атласные обшлага окантованы витым трехцветным шнуром. Наряд завершали синие идеально глаженные брюки и изящные золотистые туфли. Загорелая кожа тускло поблескивала в свете ламп, и темно-серые глаза смотрели холодно и непроницаемо.

За его спиной возвышался в полумраке угрюмый гигант-азиат, от которого исходило ощущение скрытой опасности.

– Как так вам удается так хорошо делать ставки против моих жаб? – произнес этот человек почти шепотом.

– Что? – переспросил Антон, тоже автоматически переходя на шепот.

И добавил.

– Э, простите, – с кем имею...

– Что-то мне подсказывает, что такая удача может повернуться к вам задом, – проигнорировал его вопрос мужчина.

– Это как?

Мужчина помолчал с таким видом, словно знал что-то неведомое Антону, и махнул рукой:

– Желаю удачной игры.

От его спокойного тона Антона почему-то бросило в дрожь. Когда букмекер – совсем юный танорец подошел за очередной ставкой, Антон добавил десятиквотерную банкноту и спросил:

– Этот тип в шикарном костюме... Знаешь его?

Паренек косил глаза и пробормотал почти одними губами.

– Это... Никто с точностью не скажет, но у нас знают его как Эфенди. Он ... это очень большой человек. Ну вы понимаете, мистер?

Антон кивнул, внутренне напрягаясь.

Мафия на Иштар была не так чтобы и громко заявляла о себе, хотя в последнее время говорили о её активизации. Неужто он налетел на кого-то из её теневых воротил?

– И что ему от меня может быть нужно? – как можно более небрежно осведомился Скиров.

– Мистер, не знаю что и сказать, – выдавил из себя юнец, – но по моему это означает что вам пора перестать играть.

Антон почувствовал, как у него что-то напряглось в районе солнечного сплетения, и почти уже решил последовать совету юнца. Бой должен был состояться между тощим трилапом с покрытой старыми шрамами серой шкурой и крупным лоснящимся экземплярком, таким трилапом-богатырем. Почему-то шансы были всего два против одного в пользу здоровяка. Антон поставил большую сумму на тощего, чтобы наверняка продуть, и...

Он даже не сразу понял в чем дело – и лишь когда служители крючьями за ошейник оттащили серого от поверженного, взвизгивающего врага.

Потом посмотрел на табло выигрышей, да так и обмер – тринадцать к одному!

Он выиграл шестнадцать тысяч квотеров. Тоший трилап не оправдал его ожиданий.

По толпе прокатился сдержанный ропот.

По правилам как будто бои должны были закончиться, но вновь прозвучал гонг, и собравшиеся напряженно примолкли.

Эфенди подошел сзади, ободряюще похлопал по плечу.

– Да, – со спокойной улыбкой изрек он, – вижу, вы не просто игрок, а настоящий Мастер Игры – оба слова были произнесены явно с большой буквы.

Поэтому специально ради вас будет эксклюзивный бой – Бой Сотни Когтей.

И глядя на растерянно хлопающего глазами Антона пояснил:

– Будет схватка двух трилапов, выигравших по одиннадцать смертельных боев. Если вы выиграете – получите одиннадцать ставок.

«Вопрос – дадут ли мне уйти с ними отсюда невредимым?» – промелькнуло у Скирова.

Уж больно много тут было типов со специфическим выражением лиц, избобличающих не слишком законопослушных личностей.

– Сверх того – ваше имя будет вписано в Книгу Игроков – как всякого новичка, выигравшего такой бой, – продолжил Эфенди. Я вот такого права не получу если мне повезет...

И вдруг Скиров ощутил странную легкость в мыслях.

В конце концов если у него будут эти деньги, то сможет быть свободным ото всего того что угнетало его, от бессмысленной ежедневной рутины – и возможно Маргарет совсем по другому отнесется к идее стать его женой.

Полдюжины грузчиков выкатили на арену две клетки, в которых сидели покрытые шрамами крупные матерые трилапы – один редкого зеленого окраса, и второй – черный как сажа, судя по короткому гребню – самка. «Южноармайский подвид», – определил Антон, вспомнив школьную зоологию.

Не глядя сунул Скиров старшему букмекеру пачку денег – пожалуй, даже близкого количества наличности он не то что в руках не держал, а и не видел.

– Зеленый – скомандовал он.

Поставив клетки в разных краях ристалища, обслуга торопливо удалилась, после чего дверцы одновременно открылись – то ли сработал часовой механизм замка, то ли радиокomанда.

Напряженно прислушиваясь к чему – то, животные покинули клетки.

Затем также синхронно приподнялись на задние лапы, занеся в готовности к атаке переднюю. Выглядело это достаточно комично – если не помнить, что еще лет пятьсот назад, до появления нормальных ружей, охота за трилапами была одним из самых опасных занятий на Иштар.

Первым на соперника бросился черный трилап, метя растопыренными когтями в голову – одним ударом снести глаза и щупальца-вибриссы, после чего ему осталось бы только растерзать беспомощного слепого врага.

Однако зеленый не зря выдержал дюжину схваток.

Резко откинувшись назад, он упал на спину – чтобы встретить злобно шипящего черного двойным ударом задних конечностей. Когти только скользнули по смазанной слизью прочной чешуе брюшного сегмента, но черный заверещал как испорченная сирена, отлетая метра на три – такими ударами во время Сурманских войн дрессированные трилапы лесных племен опрокидывали бронемшины Конфедерации.

А зеленый исполин уже вскочил, чтобы еще через миг взмыть вверх в прыжке – и напоролся на выставленную вперед боевую конечность успевшего придти в себя и присесть в защитной стойке.

Трилапы дрались всерьез и насмерть – так они дерутся в брачный сезон за самок, и так самки защищают кладки икры от самцов, стремящихся закусить будущим потомством.

Сцепившийся черно зеленый кубок катался по песку арены, пятная его лиловым.

И Антон опять пропустил момент, когда этот клубок вдруг развалился на черное и зеленое тела. Синхронно дернувшись пару – тройку раз, они замерли. Две темно сине лужи вокруг них быстро слились в одну.

Антон действительно проиграл – как ему и советовали. Хотя и его оппонент не выиграл – оба животных были мертвы.

– Итак – ничья! – важно изрек распорядитель. Ставки игроков уходят в пользу заведения. Турнир окончен, господа.

Люди начали расходиться, оживленно осуждая увиденное.

Несколько раз к Антону подходили и ободряюще-уважительно похлопывали по плечу...

Какая-то девушка лет семнадцати подбежав, сунула приглашение на ежегодный турнир боевых трилапов в Саоргон-Пойнт тут же скрылась. На приглашении был торопливо нацарапан номер коммуникатора.

Он, всё еще не избавившись от звенящей пустоты в голове, вышел в числе последних, когда его окликнули.

Эфенди стоял возле последней модели серебристого «тауруса», прикуривал тонкую сигару.

– Игра была потрясающей, – сообщил он. Огромное спасибо. Всё действительно было великолепно и очень красиво. Он улыбнулся, как уставший и всезнающий человек. – Очень красиво! Вы играли просто божественно! – Он ткнул сигарой в небеса, как бы подчеркивая значение своих слов. Нет – вы истинный игрок. Советую вам попытать счастья в этой области!

– Никакой я не игрок, – ответил Антон. – Я простой обыватель.

Мужчина затянулся и выдохнул дым в сторону ярких звезд:

– Я потерял сегодня пятьдесят пять тысяч квотеров, делая ставки против вас а вы еще спорите! Вы настоящий игрок, друг мой.

Антону захотелось уйти, но вместо этого он протянул мужчине руку:

– Меня зовут Антон Скиров.

Удивленный человек в белом поколебался и пожал Антону руку.

– Зовите меня Эфенди! Позвольте подвезти вас до дому?

Антон сел рядом с шофером, громадным скуластым мужчиной. Как ни странно, Скиров узнал его. В свое время он был одним из самых знаменитых сумитори, и звали его Акко Хин.

Антон с детства помнил это лицо по телепередачам, а также по спортивным журналам. Он вроде попал в автоаварию... Как же давно это было воскресные утренние передачи, теплые свежие домашние булочки и свежее натуральное молоко...

Антон вышел из машины у моста. Звезды над стреловидными башнями небоскребов Ист-Сайда уже бледнели, на востоке загоралась фиолетово-пурпурная иштарианская заря. Эфенди выглянул из машины, и в полутенях эриданской ночи его лицо стало похоже на маску Демона Ветра из храмов Северного Материка Иштар – давно умершего культа возникшего среди пер-вopоселенцев.

– Спасибо что подвезли, – сказал Антон. – Отсюда я пойду сам. – И махнул рукой в сторону моста.

Эфенди, помолчав, ответил:

– Вам спасибо за игру...

– Спасибо, – промолвил Антон. Спасибо за комплимент...

– Но имейте ввиду – есть опасности, от которых не откупишься... И силы, против которых бесполезно играть! Антон кивнул, переваривая услышанное.

...Когда Антон подойдя к двери, вытаскивал ключи, из кармана выпали две скомканные пятисотквотероые банкноты, о которых он забыл. Тысяча монет принес ему этот веселый вечер! Столько он не получал за месяц в своей родной «Эриданс-консалтинг».

Кстати – ему предстоит там быть совсем скоро – менее чем через три часа ему нужно на работу. Так что осталось время немного поспать и им непременно стоило воспользоваться.

Забравшись под душ и наскоро обтеревшись, он рухнул на постель и забылся.

Что день грядущий приготовил Антону было ведомо только его судьбе.

Глава 5. Перемена участи

Несколько недель спустя.

Коммуникатор зазвонил как раз тогда, когда он умывался. Антон растерянно стоял в ванной, и вода капала с рук на яркие изразцы пола. Он подождал, пока сработает автоответчик.

– Антон, я знаю, что ты меня слышишь, – зазвучал голос Нур. – Ответь мне.

Обтерев руки о футболку, он прошлепал в комнату.

– Нур, куда ты пропадала? – полюбопытствовал он. С момента их последней встречи прошло уже дней девять – и редкость этих свиданий его надо сказать угнетала.

– По делам, – сказала Нур, – но сейчас я не об этом.

– Не могла бы ты...

– Помолчи, – прервала она его. Значит так – слушай меня внимательно: господин Александр вспомнил о своей игрушке, и очень скоро яхта отправляется в круиз по Системе. Нам не хватает матроса, и я подумала...

– Нур, подожди минутку.

– Что?

– Я ничего не понимаю в космоплавании, и вообще не собирался никуда улетать.

В коммуникаторе запищали помехи – сейчас как раз был пик летних магнитных бурь.

– Аллю?

– Антон! – наконец прорезалась Нур.

Антон ничего не ответил.

– Ты жаловался, что твоя жизнь идет невесть куда, – пристыдила его Нур. – Я чувствую это даже на расстоянии. Ты сидишь и жалеешь себя, пока разъедает твои внутренности. Поэтому тебе необходимо слетать в космос.

– Это просто смешно, – заявил Антон, однако в его голосе прозвучали нотки сомнения.

– Может быть, – ничуть не смутилась Нур, – но разговор не об этом. У тебя есть какие-то профессиональные удостоверения: ну там техника, строителя – в смысле человека, который что-то может делать руками? Хотя бы права на флайт?

– Это зачем? – осведомился Антон.

– На их основе тебе выдадут лицензию матроса каботажа. Вообще-то существует что-то вроде экзамена, но мы сможем увильнуть от него. У меня есть связи в Союзе Космонаров.

– Нур...

– Так есть или нет?

– Ну это... помощника техника энергохозяйства на плавучем заводе разве что... И еще карточка оператора связи в нацгвардии... – с некоторой растерянностью сообщил Скиров.

– Этого вполне хватит, – довольно ответила Нур. Значит, встретимся в полдень в холле Союза. Он, кстати, в двух кварталах от твоей замечательной фирмы. Я займусь бумажной волокитой, тебе придется только все подписать и внести деньги.

Антон закрыл глаза и представил Нур в тусклом освещении рубки, на фоне черной пустоты за бронестеклом блистера.

Увидел стоящий над низким лунным горизонтом исполинский сине зеленый серп Иштар. Лишь томительное ожидание несчастья вернуло его к реальности.

– Нет, Нур, я не могу... так – выдавил он. Так сразу!

– Почему? – В ее голосе слышалось разочарование.

– Просто не могу.

– Послушай, тебе нравится твое нынешнее положение? Ты доволен своей жизнью? По моему... По моему нет. Или я не права?

– Это так но... очень многое удерживает меня здесь.

– Например?

– Я не хочу объясняться с тобой в семь утра.

– Ну, ну, Антон... Ты ведь еще не знаешь – что тебе предлагают. Ты вообще знаешь – кто такой Эбрэхэм Александер?

– Смеешься? Это же великий гроссмейстер слияний и поглощений!

– Ага. И с этого дня – твой работодатель. Он планирует пролететь от Иштар до Нергала, затем вернуться напрямую через всю внутреннюю часть системы, сделать пару остановок на станциях и астероидах. На все про все – три месяца. Когда мы достигнем Мардука – а это случится в начале осени, на твой счет ляжет двадцать пять тысяч. А когда мы вернемся, то тебе отвалят еще двадцать пять тысяч. Итого пятьдесят тысяч квотеров на всем готовом. Чертовски неплохо для рядового матроса по-моему??

Антон застыл с открытым ртом.

– Думаю... эээ вполне приемлемо... Только как быть с моей квартирой, с барахлом, со счетами? – осведомился он.

– Не волнуйся – этим займется Хорди. К ней постоянно навещаются ведьмочки, проходящие стажировку. Так что твоя квартира будет сдана внаем в течение недели.

– Я согласен, – упавшим голосом сообщил он, потому что больше возразить было нечего.

– Тогда жду...

Отключившись, он пошел на кухню и съел завтрак. Тщательно пережевав пищу, он оделся в рубаху и штаны цвета хаки, повязал яркий шейный платок и белые туфли и покинул своё обиталище.

* * *

Все, что происходило дальше, казалось Антону ирреальным. Он будто видел сон – про парня по имени Антон Скиров, вдруг отказавшемся от привычных поездок на монорельсе и сидения в офисе и решившего лететь в космос. Но скоро он очнется от этого сна и очутится в своем офисе у компьютерного терминала с озабоченной Марго на втором плане. Но сон не проходил, наоборот, развивался по восходящей.

Встреча с Нур, затем возвращение в квартиру, торопливое укладывание барахла в сейф-кладовую, появление в дверях симпатичной блондинки неплохих форм, обмен сестринскими поцелуями в щечку между ей и Нур, и заверения Антона в том что его квартира будет возвращена ему в целостности и порядке. Наконец – посещение пресловутого союза космонаров – где он поставил, по архаичному порядку подпись под какими-то бумагами.

То, что все происходит в реальности, дошло до сознания Антона, когда он увидел истертые ступени лестницы профсоюза космонаров. Антон почувствовал, как от подступившей растерянности у него кружится голова, и даже сел на ступеньку. Нур, понимающе посмотрела на него:

– Сомневаешься??

Он пожал плечами. Здание Союза возвышалось позади них как один из древних клановых замков Сигайской степи, что ныне стоят пустые и заброшенные, и лишь ветер гуляет в разрушающихся залах.

Из ниш на фасаде, напоминающих врата в бездну, выглядывали бронзовые статуи великих космонаров прошлого. Прямо напротив него торчала маленькая азиатка в скафандре.

«Йоко Мичи» – прочел он надпись, смутно пытаясь припомнить – где он мог слышать это вроде бы знакомое имя. Но так и не вспомнил – кто это такая.

Нур вздохнула, сняла с плеча сумку и села на камень лестницы рядом с Антоном.

– Ну чего ты? Все тип-топ, – сообщила она, сунув ему пластиковую голографическую карту. – Единственное, что тебе осталось сделать, – это подняться на борт корабля – и космос твой.

Он прочел надпись на карте:

«Скиров Антон, космонар второго разряда, «Звезда судьбы», Иштар.»

– Объясни мне одну вещь, – попросил Антон, собираясь с мыслями. – Почему именно я? Нур посмотрела на него сквозь темные очки и отвернулась.

– А ты не понимаешь?

– Любовь? – в вопросе прозвучала невольная ирония, хотя он ничего такого в него не вкладывал.

– А ты не веришь в любовь? Мне казалось что бизнес еще не успел тебя испортить... – ответила она негромко, и с оттенком легкой печали.

– Я... прости, Нур. Я тоже... – слова «Люблю тебя» он так и не решился выговорить. Слишком уж неожиданной была эта мысль и это чувство.

– Ну, в общем, скажем так: ты мне понравился сразу, едва появился в салоне со своим дурацким выражением лица, – продолжила Нур. Я еще подумала – «Какой он милый и забавный!» Ты казался таким потерянным. Именно поэтому я решила увезти тебя отсюда.

Антон опустил голову и некоторое время хранил молчание.

– Ты меня так мало знаешь...

– Не беспокойся! У нас будет предостаточно времени, чтобы узнать друг друга.

Антон завернул в интеллект – сервис-центр, и принялся заполнять купленный тут же лучший флеш-декс. Нур, сложив руки крест-накрест, с недоумением пожала плечами.

– Лишний вес, – сказала она, когда Антон сунул пластинку информ-носителя в сумку.

– Да ладно – аж сто граммов. – Я не смогу обходиться без чтения!

– Думаешь, у тебя будет время читать? Да стоит мне заметить, что ты сидишь за книгой, как я тут же пошлю тебя полировать обшивку, – она рассмеялась. Пойдем, посидим где-нибудь напоследок.

Вечереющее небо было зеленовато-золотистым. На набережную обрушивались высокие волны, заливая старинную брусчатую мостовую: сошедшиеся вместе луны поднимали высокие приливы. На горизонте Антон заметил силуэт ролкера видимо идущего со стороны Сен-Итвенских подводных рудников.

Антон прислушался к себе, ожидая какого-нибудь знака, или предчувствия беды. Но предчувствия его молчали, и он прогнал все мрачные мысли – в конце концов, человек принявший решение не должен колебаться.

В баре где они обосновались несколько неохиппи у металлической стойки пили мате и курили сигареты – не табачные. Среди них выделялась девушка с лиловыми волосами, напоявшая персонаж из какого-то сериала – какого: он никак не мог вспомнить.

Официант оказался длинным костлявым танорцем с лицом священника. Он, похоже, смутился, когда они заказали тушеных устрицы, поскольку в «Элькано, известном блюдами из даров моря, предпочитали рыбу или креветок. Ресторан был местной достопримечательностью.

Тут собирались обычно молодые люди, недовольные жизнью – их тянуло к соленому ветру, странной атмосфере свободы, туманным надеждам и красивым татуированным женщинами – ко всему этому они убегали от беспросветной жизни в городских кварталах. Хотя современная жизнь безжалостна и прагматична, «Элькано» каким-то образом удавалось сохранять романтическую атмосферу. На табуретках у стойки бара расселись юнцы, корчащие из себя богему, а может к ней принадлежавшие. Девушка с сине-красными волосами, причудливо извиваясь, исполняла какой-то танец, ей хлопками аккомпанировала парочка молодчиков с дюжиной серег в ушах.

Нур попросила минеральной воды и принялась смаковать её мелкими глотками.

Некоторое время они сидели молча. Темнота сгущалась, но на западе, у самого горизонта, еще виднелась полоска света.

Из дверей вышла полосатая кошка, и удивленно посмотрела на Антона – как же ты мол так, куда тебя черти несут??

– Я и в самом деле решился, – сказал он не столько Нур, сколько кошке.

Нур улыбнулась:

– Ну вот видишь! Ты решился хоть на что-то и это уже славно!

Антон собрался с духом.

– Нур, есть еще кое-что...

Нур сдвинула брови.

– Кое-что или *кое-кто*? – понимающе протянула она.

– Ты угадала, – бросил Скиров.

– Помолвка?

Антон торопливо помотал головой.

– Тогда что? Подружка?

– Вот уже два года.

– Хреново... – она казалось совсем его не упрекала – просто констатировала факт.

– Но последнее время наши отношения последнее время пошли куда-то не туда...

– Не объясняй ничего. Тебе, пожалуй, нужно связаться с ней и всё объяснить. Я подожду.

Антон отошел к дверям.

Он позвонил Маргарет, но нарвался на автоответчик. Ушла куда-нибудь или спит? Он посмотрел – не оставила ли Марго ему сообщение, но увы – не было ничего.

Коммуникатор прогудел пять раз, шесть... То ли Маргарет его забросила в номере то ли вообще перевела Антона в игнор. Антон собрался было дать отбой: «В конце концов, можно послать сообщение уже с орбиты – или со станции.

Запирсингованный молодчик заиграл на губной гармошке, и лилововолосяя девушка запела (вернее даже заверещала) на умопомрачительно высоких нотах.

Плюнув на связь, он решил отправить Маргарет звуковое письмо на ящик. Пара переключений на сенс-панели коммуникатора, и его новенький "Уроборос" вошел в нужный режим.

Выдержав паузу секунд в пять (Антон не знал, с чего начать) он выпалил одним духом:

– Марго, я уезжаю. Наши отношения дали трещину. Мы оба знаем об этом. В моей жизни сейчас нет ничего такого, что делало бы меня счастливым. Мы ссоримся, мы миримся. Все время одно и то же. Я задыхаюсь от этой жизни. Извини, так получилось. У меня просто нет времени на то, чтобы сказать тебе это при встрече. Я покидаю Иштар через пару часов. Все. Надеюсь, увидимся. Может разлука пойдет на пользу нашим отношениям. Он отправил письмо и вырубил устройство.

Нур окинула Антона долгим оценивающим взглядом.

– Ну что – вижу, дело сделано? – спросила она, когда он сел. Антон грустно кивнул.

– Эй, Тони, – сказала Нур и сильно сжала ему плечо ладонью. Затем она привлекла его к себе и крепко поцеловала в губы. Он обнял её, почувствовав сквозь натянувшуюся кофточку тугие груди. Через минуту Нур отстранилась, слегка дрожа...

– Не надо, – сказала она. – Не сейчас.

– Почему это? – возмутился Антон.

– По двум причинам. Во-первых, если мы сунем местному вышибале десятку, он конечно пустит нас в подсобку, но заниматься любовью в сапогах мне не так чтобы нравится. Во-вторых, и это важнее, – нам нужно притворяться, будто мы незнакомы. Так я сказала капитану «Звезды судьбы». Кстати, старого перечника зовут Кёрл Эрангеквист и на полетах он съел не то что

собаку, а целую псарню. Если обнаружится, что мы любовники, он чего доброго сразу спишет тебя.

– Он что: идиот или гомик? Или по совместительству еще и аббат Братьев Чистоты? – раздраженно осведомился Антон.

– Ничуть. Он просто против постоянных пар на кораблях – старая школа. Девушки должны быть свободными и за время рейса переходить из одной каюты в другую по возможности чаще. Так что нам следует притворяться пока мы не стартуем.

– А когда?

Нур не ответила. Она еще раз поцеловала Антона и взяла бутылку.

– Давай еще по бокалу и пошли! – сказала она. Мы должны быть на борту «Звезде судьбы» сегодня в полночь. Так что вперед – тем более да астропорта на монорельсе пилить почти час!

Хроника вторая. Космонар

Глава 6. Корабль для дураков

Добро пожаловать за край, холодных скучных дней...
Алексей Горшенев

«Звезда судьбы – в нео-астрологии – ключевая звезда, чье положение определяет наиболее важный момент жизни индивидуума, и тем самым – всю его жизнь»

Словарь-справочник современного оккультизма. Иштар. Эридан-Сити Год от Первой Высадки 1503

...Бледные призрачные огни метались вдоль берега реки, покрытого ночными безмолвными джунглями. Они были бессильны рассеять крошечную тьму.

Глубокая тишина струилась отовсюду, одновременно знакомая и необычная. Там, во мраке чудилось (или что вернее чувствовалось) неопределенное движение, словно облака мрака то сгущались то рассеивались, одновременно выполняя странный и зловещий танец...

Вдруг из ниоткуда раздался визг, полная луна на черном небе становится красной, река начинает бурлить и пениться, и нечто древнее и жуткое всплывает на ее поверхность, неся с собой что-то по настоящему ужасное...

Антон проснулся от внезапного удушья, простыня насквозь промокла от пота.

Да, возможно так и умирают во сне. От удушья, которое приснилось, или – кто знает? – от меча, которым персонаж твоего сна пронзает твое сердце.

Это не космос ли так на него действует? Он ведь сейчас на орбите Иштар в трехстах милях над ее поверхности.

Он улетел с надежной тверди, и до конца сам не понимает – почему? Не хотелось расставаться с красивой молодой и желанной (невероятно желанной!) женщиной? Или потому, что ему надоела обыденщина? Или есть другие причины? А может это то самое, о чем говорила ему мама незадолго перед гибелью? То, что сделало ее одной из самых удачливых в своем ремесле, но не спасло от смерти?

Но почему-то он не сомневался в верности решения.

Антон покинул крошечную каютку, и поднялся на пятую палубу. В большой иллюминатор была видна Иштар. Сейчас под ними проплывал континент, над которым стояло зарево городских огней. Антон подумал об освещенных для ночных игр бейсбольных площадках, о переполненных барах, о колоннах машин на шоссе в час пик и флайтах выющихся в темном небе, о Маргарет, спящей в одиночестве... Всё это он оставлял позади.

Уже сутки как он матрос на яхте бизнес-магната.

...Сутки с лишним назад небольшой спейсер стартовал с одной из коммерческих площадок аэрокосмического комплекса Уэст-Хилл. Машина фирмы "Райс", класса "малютка" весом всего тридцать с небольшим тонн, экипажем из двух человек и самой минимальной грузоподъемностью.

У машины даже не было реактора – по сути это был увеличенный в размерах флайт, ресурса которого хватало лишь на прыжок к орбите.

К стартовому терминалу полицейские пропустили их без лишних вопросов увидев их карточки.

Признаться, Антон думал что они попадут прямиком на яхту, но Нур сообщила что хотя "Звезда судьбы" и способна сесть на планету, на этот раз стартуют они с орбиты.

Не прошло и десяти минут после того как они покинули вагон монора, как Скиров уже расположился в уютном как будто специально подогнанном под его фигуру кресле – рядом со своей спутницей.

Он еще раз оглядел свою спутницу. В дешевых шортах и блузке, и при этом в дорогих сапогах, со стандартным кофром вмещающих стандартные двенадцать килограммов личных вещей, положенных рядовому космонару Нур смотрелась как-то по особому романтично.

Кабина пилотов была рядом, и сквозь прозрачное кварцевое бронестекло были хорошо видны оба пилота – в одинаковых синих комбинезонах – один в виртшлеме а другой без – как полагалось по инструкции.

Пассажиров кроме них было немного.

Угрюмый танорец с физиономией профессионального боксера – но со значком Гильдии навигаторов. Два офицера полиции – вероятно с каким-то заданием покидающие родную твердь.

Степенные научные работники из какого то астрономического или астрофизического научного общества – он не разглядел что именно было на логотипах их багажа.

Пара – пожалуй все-таки *пара* женщин – коротко стриженных, худых и чем-то похожих.

И еще более неуместной выглядевший тут гламурный тип – продюсер или просто богемный хмырь. Вот и всё. Смутно Антон припомнил – его фирма вообще-то космической техникой почти не торговала – что серия "малютка" считалась не очень удачной, и если бы не отсутствие реакторов, и соответственно не большая безопасность и простота обслуживания – давно бы ей быть снятой с производства.

Полет продлился час с небольшим, и к моменту когда "Райс" оказался у клешей причальных захватов орбитального поселения, красная полоса индикатора услужливо размещенная над кабиной пилотов уползла далеко вправо, сообщая что истрачено 91% процент заряда (так что Антон уже начал волноваться).

Изредка перебрасываясь словами они покинули челнок.

Станция "Гор" была громадной. Помимо садов, беговых дорожек, здесь было немало мест, которые стоило посетить и которые были предназначены для отдыха туристов.

Они поднялись на верхний балкон центрального зала станции, и перекусили в крошечном кафетерии. Он заказал фирменный ленч – спинки крабового и побеги фасоли, завернутые в блинчик, а Нур попросила стакан вина и салат из криля.

Ожидая официанта, они сидели молча, будто незнакомые.

А затем спустились вниз, в переходы и тоннели причальных служб станции.

Охранники в темно-рыжих комбинезонах с синими нашивками без звука пропустили их.

Пройдя низким, но широким коридором, металлические стены которого покрывала синяя эмаль, они вышли к воротам терминала № 20-117, где их встретили.

Высокий, одетый в белую куртку и широченные синие штаны, лет тридцати с небольшим тип, шею которого украшал пурпурный шарф а талию – такой же пояс.

Худой жилистый арвиец неопределенного возраста. Невысокий крепыш в форме, на взгляд Антона толстоватый для космонара.

И интеллигентного вида чернокожий в дорогой пиджачной паре.

Они похоже знали Нур, ибо приветствовали её вежливо но в то же время небрежно – как старого знакомого.

Она кивнула, и представила им Антона.

Арвиец оказался коком по имени Сайяд Куби, высокий и крепыш были соответственно пилотом и бортинженером, – по имени Вильям Уорден и Джозеф Гордон, а темнокожий – корабельным врачом Патриком Н'Губи.

Знакомясь с товарищами по команде, Антон не забывал разглядывать висевший за иллюминатором на гофрированном переходнике корабль – яхту миллиардера Александера, на которой он служит с сегодняшнего дня. (Ну и ну!)

– Любуетесь, матрос? – осведомилась Нур, изображая строгого начальника. Да – корабль этот хоть куда! Двести сорок футов, пятнадцать жилых палуб – апартаменты люкс, одноместные каюты для команды, бассейн отделанный золотом и мрамором. Пневматические лифты. Настоящий дворец, черт возьми! У твоего старого босса такой никогда не будет!

– Чем больше комфорта, тем лучше, – примирительно пожал плечами Антон изучая сплюснутый сверху и снизу конус корпуса с блестящим блестящей бриллиантом наверху – "фонарём" рубки.

– Это как я понимаю – бывшая военная машина? – деловито спросил Антон.

– Нет, конечно, – махнул рукой пилот. «Звезда судьбы» – гражданское судно индивидуальной постройки, хотя не отрицаю – при этом конечно за основу был взят дальний скаут нордической разработки.

Правда – вооружение тоже имеется – он указал на заслонку, напоминающую сплюснутую раковину ближе к корме. Там скорострельная электромагнитная пушка – а с другой стороны еще одна.

– Пушка? Вооружение? – удивленно переспросил Антон.

– Противометеоритное, – небрежно уточнила Нур, многозначительно подмигнув.

А затем вытащив коммуникатор нажала сенсорную панель.

– Эрангеквист на связи! – прохрипела машинка, видимо умышленно переключенная на режим громкой связи.

– Капитан, докладывает квартирмейстер – экипаж готов подняться на борт.

– Подняться на борт разрешаю...

– Ну что – пошли? – бросила она, пряча коммуникатор. Экипажу – занять свои места!

– Эй, мистер! Почему вы не спите?

Антон очнувшись от воспоминаний, быстро повернулся и увидел перед собой худого приземистого немолодого человека. Морщинистое лицо, седая борода, строгий китель.

Кэп Эрангеквист собственной персоной.

– Эй – я вас спрашиваю, мистер младший матрос! – капитан угрожающе надвинулся на Антона. – Согласно уставу вы обязаны отвечать.

Антон вдруг вспомнил что почти голый – нем были лишь трусы в горошек и шлепанцы.

– Вы первый раз в рейсе? – смягчившись, осведомился капитан.

– Да, сэр!

– Вас нашла, насколько я помню, лично Нур Сидри под свое поручительство?

– Да, сэр.

– Вы ее хорошо знаете?

– Ээ – не очень, сэр.

Капитан огладил бороду:

– Не знаю – какая тайса ее укусила, но по крайней мере, вы никак не тянете на ее любовника, и это плюс. Тем более, эта девочка – прирожденный космонар, одна из тех немногих женщин, что могут называться таковыми по праву. Надеюсь, она знала что делала!

– Я тоже очень надеюсь, сэр.

– Конечно, ваши данные оставляют желать лучшего...

– Да, сэр.

Капитан опять тронул бороду:

– Вы другие слова знаете?

– Да сэр, – Антон совсем растерялся.

– Ладно, раз уж вы не спите, – вдруг задумался капитан, – в конце концов чему может это повредить? Идемте.

Спустя минуту лифт вынес их к пилотажной рубке – огромному кварцолитовому пузырю, расположенной в самой оконечности судна.

Два кресла с джойстик-перчатками, аварийный ручной штурвал, запломбированный и закрепленный тремя стопорами, умопомрачительное количество светящихся индикаторов на монитор-пультах, бьющие в глаза разноцветием цифровых данных.

– Садитесь, матрос. Не бойтесь, покровительственно усмехнулся Эрангеквист, – пока у вас нет ключ-браслета, вся эта техника безопасна. Он продемонстрировал охваченное полоской металлизированного пластика костистое запястье.

Капитан извлек из кармана деревянную коробочку. Внутри Антон увидел полдюжины ароматных сигар толщиной в палец, каждая в стеклянном футляре и опечатанная настоящим сургучом.

– А сигара-то из акии, – вдруг улыбнулся в бороду Эрангеквист. На Синих Лунах или на Кваззо – тюрьма, – сообщил капитан.

Он вынул сигару, осторожно развернул ее, откусил кончик и прикурил от плазменной зажигалки, потом угостил Антона. Некоторое время оба курили, откинувшись назад и наблюдая за тем, как автоматическая воздухоочистка втягивает ароматный дымок.

– Нет ничего лучше хорошей сигары, – заговорил наконец капитан. – Все прочее либо не нравится сразу, либо надоедает со временем – работа, игры, драки и даже... – он усмехнулся – даже женщины. Но есть кое-что, никогда не приедающееся – например хорошая сигара.

– Когда я буду окончательно списан с кораблей – а случится это очень скоро, то из всех радостей жизни у меня только и останутся что добрая сигара да воспоминания о полётах.

– Сэр, вы потомственный космонавт?

– Увы, – ответил Эрангеквист. – Несколько поколений муниципальных чиновников. Я первый за сто пятьдесят лет нарушил традицию.

Мой папаша был ответственным за коммунальное хозяйство нашего городка, и по совместительству – дьяконом городского собора. И порядок дома у него был получше, чем и там и там. Так что я этого не выдержал, и когда мне исполнилось семнадцать, сбежал в стажеры на фаньянский дальнорейсовик...

Тем временем край диска планеты осветился пурпуром, а потом на миг в глаза им ударило солнце – после чего фильтрующие диафрагмы неслышными лепестками выскочили из пазов, погрузив рубку в дымчатый полумрак. На штурманском пульте три раза вспыхнуло и погасло табло. Капитан в отчаянии воздел руки:

– Безмозглые компьютеры! Сообщают, что мы сделали полный оборот вокруг Иштар – будто я сам не знаю. – Он привстал, что-то переключил и опять обратился к Антону. – Вам лучше спуститься вниз. Поспите немного. Скоро мы стартуем.

– Позвольте, капитан, – пролепетал Антон. А разве мы не должны дождаться хозяина?

– Спать надо меньше, – сурово, но со скрытой усмешкой в глазах изрек Эрангеквист, словно не предлагал Антону только что продолжить это занятие. Господин Александер прибыл на яхту два часа назад. Наш босс – человек, который не одобряет шума и суеты. Большие деньги любят тишину – так-то!

Глава 7. Дорога в пустоте

Утро начиналось для Антона с камбуза.

Камбуз представлял собой блестящий никелем и стеклом круглый зальчик, занимавший половину палубы, и больше всего напоминавший лабораторию средней руки, куда больше его собственной кухни. Половину площади занимали разнообразные плиты – от микроволновой до аэрогриля, и конвекционная печь. Остальную часть палубы занимали холодильники и кладовые. На камбузе царил неутомимый Сайяд Куби, длинный костлявый человек, служитель искусства гастрономии тридцати восьми лет от роду. Правую скулу кока пересекал длинный извилистый шрам. На правой руке синела старая татуировка – замысловатая вязь древних арвийских письмен. Александр отыскал его в фешенебельном ресторане «Рататуй» на Ист-Энде и переманил, не торгуясь.

Согласно заведенному порядку, Антон просыпался в шесть утра по корабельному времени и шел на камбуз. Следующие час-полтора он посвящал точению ножей (обязательно стальных), резал ломтиками овощи, рыбу, очищал креветок от панцирей, удалял кости из мяса, вскрывал оболочки крабоногов, размягчал ударами титанового молотка куски отборного мяса – обязательно вручную, а затем паковал отходы в спецмешки и отправлял их в утилизатор, где они пережигались до пригоршни золы и лишь потом выбрасывались в космос. В семь часов появлялся Сайяд в белоснежной куртке и высоком поварском колпаке. И тут начиналась настоящая работа. Булочки с яйцами, цыплята с лайдором, криль под шубой, говядина под коричневым соусом, рыбный суп по-тарнински, блинчики с луком, клецки – вот лишь краткий перечень блюд, достойный меню ресторана средней руки.

Потом, Сайяд всегда лично доставлял большой колесный столик с пищей ко входу в обиталище Александра, из которого миллиардер похоже никогда не выходил. Тарелки возвращались час спустя. Антону хозяина не видевшему, иногда рисовалось в воображении существо величиной с гарга, облаченное в костюм размером с добрый чехол для флайта. Иногда приходили в голову старые ужастики, где так вот несчастные космонары кормили ужасное инопланетное чудовище, сами того не зная...

Доставку еды и возвращение посуды кок никогда ему не поручал. Видимо потому, что Антон в глазах Сайяда был явно низшим существом – ведь он не умел готовить! Не умел нарезать овощи в форме раковин и спиралей, не умел мариновать мясо. Он даже не знал, как должным образом открывать бутылки!

– Я думать, ты никчемный двуногий осел! – рычал Сайяд на Антона, когда тот делал очередную ошибку. – Как ты жить?! Как ты готовить себе еда, не имея слуги?? Ты, наверное, слишком много курить дурь и играть в дурацкая компьютерная игра, от которые у вас не стоять, да?! В твоя голова большой пустота, да?! Если сломается кухонный комбайны, вы все умирать от голода, потому что не сумеешь сделать себе еда без машинка! Нет электричества – и вы умирать, да! Я такое видать! Вы все – стадо придурков! – взрыкивал кок, когда его особенно раздражало непонимание подчиненного. – Непонятно, как еще когда вам нужно срать, вы не идете искать сортир со спутниковый навигатор!

Антон пытался спорить с ним, но вскоре понял: лучше держать язык за зубами – особенно глядя как ловко порхает нож в сильных жилистых руках судового повара. (Он даже подумывал, что искусство обращения с режущими предметами Сайяд осваивал вовсе не на кухнях – уж больно внушительно выглядел шрам арвийца, и уж очень специфически тот щурил глаза)

После завершения священнодействия Антон отдыхал с полчаса, и готовил более простую еду – уже для маленькой команды. Иногда ему помогала Нур, и они беседовали о том о сем, перебрасываясь словами под аккомпанемент скворчания и бульканья. Надо сказать, кормежка вполне могла сравниться с тем что Антон с Сайядом готовили хозяину – хотя миллионер и

питался по высшему разряду, но и команду кормить не забывал – всяких там сублимированных рационов на яхте не водилось.

Потом он шел в каюту отдыха – на подвахту, где нарушал устав – а именно читал. Во избежание нареканий, он скачал на флеш-декс несколько служебных инструкций, и когда кто-то появлялся, мгновенно перебрасывал их на экран коммуникатора, и принимался усердно штудировать.

Если в каюте оказывалась Нур – он не читал, а беседовал с ней. Если бортинженер или пилот – читал или играл с ними в шахматы.

С доктором он был вежлив, как и подобает матросу, но тот их обществом манкировал, предпочитая проводить время в каюте изредка появляясь на прогулочной палубе.

Иногда капитан или Уорден вызывали его в рубку, внушая начала пилотирования. В тонком прозрачном пузыре Антон терял дар речи перед суровой красотой Космоса. От солнца, звезд и невиданной бездны у него кружилась голова. На вахте в носовой рубке восторженное внимание к новой реальности повергало его в состояние, похожее на глубокую медитацию. Тревожное предчувствие наконец покидало Антона, уступая место чему-то иному.

Так прошло десять дней. «Звезда судьбы» стрелой пронзала пространство, а в тесном камбузе одно кушанье чередовалось другим. Антон и Нур почти не разговаривали друг с другом на людях. Зато у них были ночи, одновременно длинные и короткие. Но никогда они не встречали утро в одной каюте, и на людях она держалась с ним как с обычным членом команды.

За это время он во всех подробностях изучил яхту.

Титановая сигара с полусферической рубкой на конце вмещала в себе содержимое небольшого дворца. Сразу за рубкой – там где на курьере предполагалось разместить аппаратуру синхронизации модуляторов и дополнительные источники питания, начинались апартаменты хозяина и пустующие каюты ближайших слуг (доктор жил вместе с командой).

Ниже располагались бассейн, оранжерея, спортзал – на их месте должна была стоять навигационная камера и рядом с ней – каюты навигаторов, чтобы те в случае нужды смогли быстро сменить находящегося на вахте товарища. Три палубы было отдано команде – на одной из них по первоначальной схеме размещалась рубка управления. Ниже хранились запасы и располагался камбуз.

Сразу под ним – палуба, занятая регенерационным оборудованием. Под ней шел агрегатный отсек, набитый самой разнообразной машинерией – от энергораспределительного узла до вычислительного комплекса, управлявшего судовой автоматикой и противометеоритными пушками. Наконец, в самом низу находилось сердце корабля – реактор, под которым размещался гравидвигатель. Ниже его должно было разместиться еще кое-что – а именно, кольцо второго модулятора метрики, ныне отсутствующее. Всё это связывали три пневматических лифта – примитивных плебейских трапов конструкторы видимо не признавали.

Одним словом, космический дом в полном смысле.

Антону тут уже начало нравиться.

* * *

На двенадцатый день полета они пересекли невидимую но символичную линию – орбиту, на которую полторы тысячи лет назад лег после высадки колонистов доставивший их сюда корабль. Остов «Сеятеля-127» носивший также имя – «Пересекший бездну» – давно уже был увезен на Иштар и выставлен под стеклянным колпаком в столице – Форт-Провиденсе.

Но орбита все равно оставалась своего рода священным рубежом и достопримечательностью.

В этот день Антон впервые встретил хозяина яхты.

Сменившись с вахты он спустился на вторую рекреационную палубу, и внезапно увидел стоявшего в задумчивости у внешнего окна незнакомого человека.

Антон сначала даже замер в недоумении, но тут понял, что перед ним сам Эбрэхэм Александер.

Антон впервые видел магната вблизи.

Это был полноватый высокий мужчина примерно сорока с небольшим лет. Бледное лицо, на щеках какой-то неровный румянец; мятая рубашка от Крадо стоимостью тысяч пять квотеров и десятиквотеровые зеленые шорты фирмы "Грейс" которые благотворители любили отправлять на Танори. Александер на вид казался абсолютно нормальным человеком. Загадочный пожиратель чужого бизнеса и обедов из дюжины блюд совсем не выглядел финансовой акулой, как его величали в телепрограммах и сетевых новостях, способной поглощать компании стоимостью в сотни миллионов квотеров. Он на взгляд Скирова не мог бы поглотить даже молочного поросенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.